Частное образовательное учреждение
высшего образования
«БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ»

КАФЕДРА
Гражданского и гражданского процессуального права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
«Гражданско-правовая характеристика виндикационного иска»

Студентки 5 курса
группы
факультета Юридического
Васильева Наталья Евгеньевна
_____
подпись

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
к.ю.н., доцент Грызунова Е.В.
_____
подпись

Научный руководитель
к.ю.н., профессор Харченко О.В.
_____
подпись

Нормоконтролер
Балашова Д.А.
_____
подпись

Рецензент
к.ю.н., доцент Калинович А.Э.
_____
подпись

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение……...3
Глава 1. Защита прав собственности…….6
1.1. Возникновение и развитие института виндикации в римском праве…..6
1.2. Способы защиты права собственности…….12
1.3. Предмет, основания и специфика виндикационного иска……..19
Глава 2. Решения по виндикационному иску и ограничения применения виндикации……33
2.1. Юридические факты и их доказывание при виндикационном иске…….33
2.2. Расчеты при возврате имущества из незаконного владения…….42
2.3. Условия удовлетворения виндикационного иска……...56
2.4. Ограничения применения виндикации…….75
Заключение…….....92
Список литературы……97

Введение

Актуальность темы вызвана тем, что в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации вопросы права собственности занимают в центральное и наиболее значимое положение. Соответственно и те способы защиты, посредством которых охраняется и восстанавливается нарушенное право собственности, доминируют в правоприменительной практике. Способы защиты и восстановления нарушенного права собственности различны, и избрание конкретного способа зависит от характера нарушенного права. В своей совокупности способы защиты и восстановления нарушенного права собственности и иных вещных прав называют вещно-правовыми способами защиты права. Защита субъективных прав (включая субъективные вещные права) в судебном прядке осуществляется путем удовлетворения предъявленного иска.

Традиция римского права сформулировала разделение исков на вещные и личные. В основе данного разделения лежит дифференциация имущественных прав на вещные и обязательственные. Защита соответствующих вещных прав осуществляется вещными исками, а защита прав, вытекающих из обязательственных отношений, – личными исками. В науке гражданского процессуального права отмечались недостатки приведенной классификации, однако в цивилистике и по сегодняшний день данная классификация традиционна.

Вещные иски – это иски, направленные на защиту вещного права. Дискуссия по поводу определения вещных прав не завершена. Статья 216 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК) оставляет перечень вещных прав не замкнутым. Совокупность вещных исков составляет систему правовых средств, целью которой является защита вещного права как гражданско-правового феномена.

Судебно-арбитражная практика свидетельствует, что значительное количество нарушений права собственности происходит именно путем нарушения правомочия по владению. Утрата владения имуществом происходит главным образом тогда, когда имущество поступает во владение иного лица, не являющегося собственником.

Иски, посредством которых собственник восстанавливает свое нарушенное право собственности в связи с тем, что имущество выбыло из его владения, получили наименование виндикационных исков или исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Хотя эти иски в судебно-арбитражной практике встречаются не так часто, как обязательственно-правовые требования, их предупредительно-воспитательную роль в обеспечении неприкосновенности частной, государственной и муниципальной собственности от незаконного завладения трудно переоценить. Кроме того, правила виндикации (статьи 301-303 ГК РФ) представляют большой теоретический и практический интерес, выходящий далеко за рамки рассматриваемого института. Гражданским кодексом Российской Федерации в ст. 11 закреплено, что защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется судом, арбитражным судом или третейским судом. Одним из основных способов судебной защиты субъективных прав является обращение в суд с исковым заявлением (иском).

Несмотря на свою долгую историю и широкое использование в законодательстве и правоприменительной практике, легального определения данного термина не существует. В работе рассмотрены различные точки зрения на понятие элементов иска, применительно к виндикации. Данной проблемой занимались такие ученые, как: М. А. Гурвич, К. И. Комиссаров, Г. Л. Осокина, А. А. Добровольский, В. К. Пучинский, Ю. К. Толстой, В. Н. Щеглов и другие.

Тема вещных прав и, в частности, институт виндикации исследовались многими известными цивилистами советского периода и настоящего

времени. Наиболее интересными и разработанным по этому вопросу считаются работы Г.Ф. Шершеневича, А.П. Сергеева, Л.В. Щенниковой, В.С. Шишкиной, В.Ф. Попондопуло и многих других.

Цель работы – выявить прогрессивные стороны и недостатки новейшего российского законодательства по данной теме. Рассмотреть соотношение теории практики, провести историческое сравнение отношения законодателя в разные периоды к виндикационным искам. В работе будут рассмотрены проблемы оценки соотношения виндикационного иска и иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде истребования имущества.

Для этого следует решить следующие задачи:

1. Проанализировать современное понятие категории «виндикация».
2. Рассмотреть историю становления понятия виндикация в римском праве.
3. Рассмотреть историю становления понятия виндикация в современном гражданском праве.
4. Рассмотреть понятие иска и его трактовку в современном праве;
5. Представить комплекс законодательства о виндикационном праве.
6. Проанализировать особенности возникновения права на виндикационный иск.
7. Рассмотреть место виндикации в системе защиты вещных прав.
8. Рассмотреть предмет и субъекты виндикационного иска.
9. Рассмотреть способы расчетов по виндикации и условия , при которых наступает необходимость расчетов.
10. Проанализировать ошибки, возникающие на практике, сформулировать направления развития виндикационного права, а также возможные пути совершенствования действующего законодательства в области защиты прав собственности.

11. Рассмотреть правоприменительную судебную практику.

Глава 1. Защита прав собственности

1.1. Возникновение и развитие института виндикации в римском праве

Справедливость (aequites) использовалась в римском праве при толковании действующих позитивных источников, содержания возникающих на их основе правоотношений как принцип при использовании аналогии права, как самостоятельный источник. Первые две формы применения aequites известны действующему российскому праву. Aequites как самостоятельный источник римского частного права противопоставляют строгому праву: «Aequites naturalis praeferenda est rigori juris» — «Естественная справедливость предпочтительнее строгого права», «Aequites est mater exceptionis» — «Справедливость есть мать эксцепции»[1].

Иногда под строгим правом ошибочно понимают исключительно квиритское право. Смелость римских юристов заключается в применении aequites к коллизии не только цивильной нормы и ius naturalis, но и в случае противоречия между aequites и нормой любой существующей системы римского частного права (в том числе ius honorarium, ius gentium). Сегодня судья руководствуется требованиями добросовестности, разумности и справедливости при невозможности использования аналогии закона – аналогия права при правовом (в позитивном смысле) вакууме. Римскому частному праву также известен данный способ регулирования отношений.

Защита собственности в античном обществе была чрезвычайно разнообразна по своим источникам (обычай, цивильное, преторское право), по своим видам и направленности. Способы защиты собственности изменялись и приспособлялись к тем видам собственности, которые она принимала в классическом и позднейшем праве Юстиниана.

Виндикационный иск носил исторически процессуальное наименование rei vindicatio (от vim dicere – объявлять о применении силы), регламентированного правом поведения собственника по розыску и

[1] Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. М., 1996. С. 18–19.

возвращению свой вещи – где нахожу свою вещь, там и виндицирую ее. Параллельно развивалось и материально-правовое понятие виндикации как требование невладеющего собственника к владеющему несобственнику о возврате ему вещи.

Виндикационный иск имел различные формы в разные эпохи: законный иск о вещи посредством присяги, вещный иск посредством спонсии и вещный иск посредством петиторной формулы.

В процессе виндикационного иска посредством присяги обе стороны – невладеющий собственник и владеющий несобственник – одновременно исполняют роли и истца и ответчика. Оба одинаково претендуют: «Я заявляю, что вещь принадлежит мне», и судебная власть не имеет возможности не решить спор в пользу одного из них, даже если ни одна сторона в процессе не является истинным собственником.[2]

Выясняется, кто из претендентов относительно лучше управомочен на вещь, а не наличие абсолютного права. Поэтому возможно повторение процесса. Претендент рискует суммой присяги (а в древности – подвергнуться санкции за клятвопреступление), но сама форма процесса не была нацелена на установление абсолютной принадлежности вещи. Это обстоятельство согласуется с тем, что спор о принадлежности вещи переходит на второй стадии процесса в спор о неправомерном поведении, которое один из претендентов, очевидно, допустил в социально значимом месте.

Сама идентичность заявленных претензий исключает праведность одной из них и предполагает последующую смену предмета разбирательства. Когда новый предмет спора установлен, претор присуждал владение вещью одной из сторон. Претор заботился лишь об обеспечении уплаты суммы присяги. Форма временной принадлежности вещи не имеет значения для

---

[2] Дождев Д.В. Римское частное право. –М., 1996. –С.351.

процесса, в котором идея исключительной власти над вещью отрицается самым фактом множества претендентов. Вещь будет присуждена опосредованно, когда выявится, чья виндикация была противоправной. Право на вещь принадлежит одной из сторон, и магистрат не вмешивается в это отношение. Один из противников теоретически мог обосновать свое право собственности, что в процессе получило бы значение доказательства лучшего, чему соперника, права на вещь.

Судебное решение не определяло принадлежность вещи, но разрешало личный спор по поводу вещи. Разрыв между средством защиты и подлежащим материальным правом отражает как неразвитость индивидуальной свободы, когда претензия «Я заявляю, что вещь принадлежи мне» не имела значения частной собственности, так и квазиполитический характер господства патриархальной семьи над имуществом, который исключал возможность прибегнуть к государству для решения спора о принадлежности вещи.

Виндикационный иск посредством преюдициальной спонсии отражает следующий этап в развитии частной собственности. В этой форме процесса строго различаются роли истца и ответчика. Невладеющий претендент призывал владельца заключить с ним sponsio- вербальное обязательство. Отказ грозил ответчику потерей процесса, поэтому он принимал вызов. Затем владелец давал обещание, гарантируя, что он выдает вещь вместе с плодами истцу в случае проигрыша процесса. Судебное разбирательство могло выявить обоснованность претензии, только если истец доказывал свое право собственности на вещь. Приговор об исполнении долга тем самым устанавливал наличие вещного права на стороне истца.

В этой форме процесса также не выносится непосредственного решения о праве собственности. Однако односторонний характер иска, когда положение сторон в процессе строго различается, создает для истца необходимость предоставить доказательства абсолютного права на вещь. Неизвестность правового основания владения ответчика не позволит суду

сравнить относительное управомочение сторон. Это распределение бремени доказывания – характерный признак петиторного иска.

Установление нового масштаба в защите права собственности отражает прогресс в индивидуализации вещных отношений, когда исключительность положения отдельного лица по поводу вещи уже не предполагает ситуацию распоряжения вещью в обороте.[3] Обещание уплатить символическую сумму не носит штрафного характера, но служит основанием, по которому суд может потребовать доказательств права на вещь. Отношения по поводу вещи оказываются здесь независимыми от динамических связей в обороте и предстают в их чистоте как выражение принадлежности уже на индивидуальном уровне. Государственная власть тем не менее по-прежнему не вмешивается в сферу абсолютных прав.

В классический период утверждается иск о собственности посредством петиторной формулы, которая выдавалась претором истцу и направлялась прежде всего на реституцию вещи. Истец основывал требование выдать вещь непосредственно на своем праве на нее. Истец должен был установить тождество принадлежавшего ему и отыскиваемого им предмета. Это доказательство могло иногда быть достаточным, чтобы избавить от дальнейшего ведения процесса, при безнадежности шансов ответчика. Вот почему юристы прибегали, прежде чем предъявлять виндикацию, к личному иску против того, у кого находился данный предмет, с требованием предъявить его для осмотра истцом. Речь идет не о деньгах, как о родовом понятии, а об определенных денежных знаках, о вещах индивидуализированных, путем запечатания их в конверт, вложение в шкатулку и т.п. Достаточно осмотреть конверт или шкатулку, чтобы по описанию собственника установить тождество с отыскиваемым предметом. Вот почему Ульпиан говорит об иске о предъявлении.

---

[3] Дождев Д.В. Римское частное право. –М., 1996. –С.351.

Практически круг ответчиков по виндикации был очень расширен и наряду с владельцами этот иск охватил и простых держателей – нанимателей, арендаторов, поклажепринимателей и т.д., которые отвечали и по искам из заключенных ими договоров, и по искам собственника. Ответчик мог отказаться вступить в спор о собственности, но тогда он должен был выдать вещь истцу. К уклоняющемуся от выдачи предмета ответчику применялось принуждение. При вступлении ответчика в процесс за ним оставалась возможность оспаривать приводимые истцом доказательства. При договорных способах приобретения ответчик мог оспаривать основания и способы приобретения не только истца, но и всех предшественников, восходя до законного начала владения. Истцу приходилось воспроизводить всю историю переходов права собственности от начала завладения. Средневековые юристы называли поэтому доказательство в виндикационном иске дьявольским. Правда, благодаря введению приобретательной давности, это доказывание законных переходов могло ограничиваться пределами законных сроков давности.

В праве Юстиниана виндикационных иск допускался не по признаку владения вещью, а как личный, против так называемых фиктивных владельцев. Так назывались две категории ответчиков. С одной стороны, к владельцам были приравнены те, которые до предъявления иска прекратили свое владение путем, например, отчуждения, разрушения и т.п., чтобы не отвечать перед собственником. С другой стороны, к этой же категории были отнесены лица, симулировавшие свое владение, чтобы ввести истца в заблуждение при предъявлении виндикации.

Основной целью иска было возвращение вещи в соответствующем состоянии, со всеми плодами и приращениями, с обязанностью возмещения ущерба от гибели, повреждения и ухудшения, а также представление обеспечения на случай возможного ущерба.[4] Однако при возвращении вещи истцу судья обязывал последнего возместить добросовестному ответчику

[4] [1] Римское частное право. /Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского./ М., 1994. – С.197

издержки, понесенные им на вещь. Формула петиторного иска не содержала никаких указаний по данному вопросу и, как видно, обязанность истца возмещать добросовестному владельцу его издержки опиралась на соображении справедливости. В соответствии с общей тенденцией формулярного процесса и формулой петиторного иска ответчик по виндикации мог быть присужден к уплате истцу определенной денежной суммы, а не к выдаче самой вещи. Поэтому важно было сделать из оценки предмета средство побудить ответчика к выдаче вещи. Сумма присуждения определялась самим истцом под присягой. Таким образом, создавалась конструкция процессуальной продажи объекта виндикации истцом ответчику, чтобы оправдать сохранение последним объекта спора за собой.

Среди отраслей римского права на первом месте стоит, как с точки зрения разработанности, так и с точки зрения своего значения для Рима и для последующих веков, именно частное право. Римское частное право оказало могущественное влияние на все дельнейшее развитие законодательства и правовых учений общества, основанного на частной собственности. Оно представляет собой одно из важнейших исторических явлений права.

Изучая историю виндикационной защиты в римском праве, можно сделать вывод, что сформировавшийся в классический период иск о собственности посредством петиторной формулы явился основной для развития института виндикации в российском цивильном праве.

1.2. Способы защиты права собственности

Существующие отношения собственности весьма сложны. Если учитывать, что в реальной хозяйственной жизни вещно-правовые отношения переплетаются с иными отношениями – обязательственными, приватизационными, налоговыми, финансовыми и другими – то становиться понятным, почему возможны альтернативные способы защиты права. Доказывание различных аспектов существующих правоотношений может привести к одинаковому результату. В то же время ошибка в расстановке акцентов при оценке смежных правоотношений может стать причиной проигрыша дела.

Выбор иска, необходимого для защиты права, зависит от различных обстоятельств, которые повлияли на нарушение права собственности, либо иного вещного права. Прежде всего эта зависимость проявляется в том, какой аспект права собственности затронут деликтными действиями.

Российское гражданское законодательство конструирует право собственности как триаду правомочий – право владения, право пользования и право распоряжения имуществом (пункт 1 статьи 209 ГК РФ). Совокупность этих правомочий означает, что собственник имеет право по собственному усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия. Однако права собственника в отношении принадлежащего ему имущества не беспредельны; они ограничиваются в том случае, если их осуществление противоречит закону или иным правовым актам, либо нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц (пункт 2 статьи 209 ГК РФ). Право собственности, как цельный правовой феномен, несомненно является совокупностью трех правомочий, однако это совсем не исключает относительной самостоятельности каждого из правомочий. Осуществляя свое право собственности, собственник имеет юридическую возможность передачи иному лицу одного или нескольких правомочий, сохраняя при этом в целом право собственности на вещь. Наиболее часто в

вещном праве происходят коллизии именно в связи с отчуждением какого-либо правомочия и лишением в этой связи собственника возможности в целом осуществлять свое право собственности.

В зависимости от того, какие аспекты права собственности затрагиваются спорным правоотношением, проявляются те, либо иные особенности защиты нарушенного права. Это наглядно происходит в случаях, когда собственник лишился владения вещью. Причем лишение собственника владения может быть как законным (например, при сдаче им имущества в аренду или передаче в безвозмездное пользование), так и при незаконных действиях, лишающих собственника владения его имуществом (например, при похищении.) Во втором случае собственник может заявить виндикационный иск. А если вещь не сохранилась, то может быть заявлен иск о возмещении понесенных убытков в размере стоимости утраченной вещи, либо собственник может прибегнуть к иску о взыскании неосновательного обогащения.

К наиболее распространенным способам зашиты относятся:

- иск не владеющего собственника к владеющему несобственнику об истребовании имущества (виндикационный иск);

- иск об устранении нарушений права собственности, не соединенных с лишением владения (негаторный иск);

- иск о признании права собственности.

Это классические иски, имеющие вещно-правовой характер и направленные непосредственно на защиту права собственности.

При признании сделки с имуществом, совершенной лицом, не имеющим на это права, недействительной собственник фактически защищает свое право собственности, хотя непосредственной юридической целью судебного процесса является не судьба вопроса об отношениях собственности по поводу имущества. Данный пример есть не что иное, как одно из проявлений конкуренции исков. В то же время лицо, обращающееся за судебной защитой, может пойти по пути заявления иска о признании права

собственности, либо заявляя виндикационный иск. И тогда суд оценивая сделку, и установив, что она является ничтожной, применяет последствия недействительности сделки и признает право собственности за лицом, обратившимся с иском.

Заявляя виндикационный иск или исковое требование о признании права собственности, суд будет исследовать в обоих случаях причастность истца к собственности, выяснять, имеются ли у него юридические основания владения, пользования, распоряжения вещью. И если истцом представлены доказательства, подтверждающие его права на спорное имущество, суд в своем решении будет высказываться о формально-юридическом определении собственника, хотя резолютивная часть судебного решения будет звучать по-разному: в случае заявления виндикационного иска – как императивное требование к ответчику о возврате имущества; в случае иска о признании права собственности – как констатация факта наличия права на спорное имущество.

Конкурентоспособность исков возможна в определенных рамках. Так, можно говорить о конкуренции виндикационного иска и иска о признании права собственности в случае, если лицо, обращающееся за судебной защитой, не владеет спорным имуществом. Но в том случае, если истец владеет имуществом, заявление виндикационного иска невозможно. Однако собственник, если оспаривается его причастность к собственности, вправе заявить иск о признании права собственности даже если он реально владеет спорным имуществом. Для заявления иска о признании права собственности совершенно не имеет значения, владеет ли заинтересованное лицо спорным имуществом, либо имущество находится у третьих лиц.

Аналогичны отличия иска о признании права собственности от негаторого иска. Как известно, негаторый иск есть требование собственника об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (статья 304 ГК РФ). Негаторный иск заявляется собственником, не лишенным владения, об устранении

препятствий в пользовании вещью. Заявление же иска о признании права собственности совсем не обязательно означает, что истец лишен реальной возможности пользования вещью.

Три указанных типа исков охватывают систему вещно-правовых способов защиты права собственности. Однако правовая действительность столь сложна, и спорные правоотношения, которые являются основанием для избрания того, либо иного способа защиты права, так неоднозначны, что в теоретико-познавательных целях можно говорить об общей типологии исков, но было бы неправильным забывать о конкуренции исков при защите нарушенного права и даже переплетении элементов различных исков.

В основе типологии исков, используемых собственником для защиты права собственности, лежит критерий владения собственником имуществом. Если собственник не владеет имуществом, то для защиты своего права он может заявить виндикационный иск; если же владеет, но иные лица мешают ему полностью реализовать свое право собственности, включая право пользования имуществом, он вправе заявить негаторный иск.

Законодатель, устанавливая основания защиты права собственности, нормативно определили именно эти два способа защиты права собственности. Глава 20 ГК РФ, которая так и называется «Защита права собственности и других вещных прав», не содержит даже упоминания о других способах защиты права собственности. Между тем, судебная практика знает еще один достаточно распространенный способ защиты вещного права – иск о признании права собственности. Упоминание о таком способе защиты права есть в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ), часть 2 статьи 27 которого предусматривает, что к экономическим спорам относятся, среди прочего, споры о признании права собственности.[5]

Статья 12 ГК РФ устанавливает, что защита гражданских прав осуществляется путем признания права. Законодатель к этому вопросу

[5] Арбитражный процессуальный кодекс в редакции Федерального закона от 24 июля 2002г. N 95 - ФЗ

больше не возвращается. Однако судебная практика сформировала определенную традицию заявления и разрешения исков о признании права собственности. Адвокатская и судебная практика рассматривает этот иск как самостоятельное средство в системе вещно-правовых способов защиты права собственности.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что отличия в природе иска о признании права собственности от двух других вещно-правовых исков – виндикационного и негаторного, заключается в том, что заявитель иска о признании права собственности имеет процессуальную цель юридической формализации своего права на спорную вещь, в то время как истцы по виндикационнму и негаторному искам стремятся к возможности фактического осуществления правомочий собственника – реализации прав владения, пользования и распоряжения.

Три вышеуказанных иска используются для защиты не только права собственности, но и иных вещных прав, что прямо предусмотрено статьей 305 ГК РФ.

Однако, существование у субъектов гражданского оборота иных вещных прав породило и необходимость соответствующих вещных исков, защищающих эти права. Так, судебно-арбитражная практика знает иски о признании права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, иски об установлении права ограниченного пользования чужим имуществом (сервитута). Вещный характер указанных исков обусловлен вещным характером обеспечиваемых ими прав.

К искам, носящим вещно-правовой характер, можно отнести иск, заявляемый арендатором с правом выкупа государственного имущества к соответствующим государственным органам о понуждении заключить договор купли-продажи арендуемого имущества. Вещный характер данного иска обусловлен вещным правом арендатора на арендуемое с правом выкупа имущество.

Заслуживает внимания вопрос о вещно-правовых способах защиты прав залогодержателя. Законодатель отнес залог к обязательственному праву, рассматривая этот институт как способ обеспечения обязательства. Закон говорит о том, что залогодержатель, у которого находилось или должно было находиться заложенное имущество, вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе из владения залогодателя.[6] В случаях, когда по условиям договора залогодержателю предоставлено право пользоваться переданным ему предметом залога, он может требовать от других лиц, в том числе и от залогодателя, устранений нарушений его права, даже если эти нарушения не были соединены с лишением владения. Таким образом, залогодержатель имеет право как на виндикационный, так и на негаторный иски. При этом вещно-правовая природа залога, проявляющаяся в следовании за вещью, позволяет залогодержателю защищать свои права независимо от перехода прав на заложенную вещь.

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции, арбитражными судами законодательства о возникновении, прекращении и защите права собственности и других вещных прав Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дали разъяснения, которые были изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».[7]

Так, в указанном Постановлении было отмечено, что в соответствии со статьей 212 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

---

[6] Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей.–М., 1995. –С.299.

[7] Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль. 2010.

муниципальных образований. Права всех собственников подлежат судебной защите равным образом.

Поскольку в силу статьи 55 Конституции Российской Федерации и пункта 2 статьи 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона, иные нормативные акты, ограничивающие права собственника, применению не подлежат.

1.3. Предмет, основания и специфика виндикационного иска

Традиционно в каждом иске различают определенные элементы: предмет, основание и, по мнению отдельных правоведов, содержание. Эти элементы иска так же являются предметом разногласий правоведов.

В соответствии со ст.131 ГПК РФ истец должен указать в исковом заявлении, что он требует от ответчика. Исходя из этого некоторые исследователи предметом иска в теории гражданского процессуального права называют то, относительно чего истец просит суд постановить решение, т.е. право, обязанность, правоотношение, охраняемый законом интерес[8].

Предусматривая требования к форме и содержанию искового заявления, закон вообще не упоминает о предмете иска. Но требование истца - это и есть иск, а не его предмет, ибо предметом может быть только то, чего добивается заинтересованное лицо, предъявляя иск.

Предмет иска составляют действия суда, арбитража и других органов по защите путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права и иными способами.

Определяют предмет иска и как конкретное материально-правовое требование, которое истец предъявляет к ответчику и относительно кого суд должен вынести решение по делу[9].

Требование истца – это и есть иск, а не его предмет, ибо предметом может быть только то, чего добивается заинтересованное лицо, предъявляя иск.

Материально - правовое требование истца к ответчику также не может рассматриваться как предмет иска. Непосредственное обращение заинтересованного лица к своему контрагенту о восстановлении нарушенного права не всегда обязательно. Если оно предусмотрено законом (например, в виде претензии), то имеет только процессуальное значение.

---

[8] Гурвич А.А. Учение об иске. М.,1981г.
[9] Учебник гражданского процесса. М., 1996.

Претензия представляет собой обращение одного субъекта к другому. Ее предметом является действие обязанного лица по восстановлению нарушенного права. Иск же адресуется или иному юрисдикционному органу, а его предметом является защита права или интереса. В исковом заявлении указывается ответчик. Но это не значит, что истец предъявляет материально - правовое требование к юрисдикционному органу о защите против ответчика.

Предмет иска является той целью, к которой стремится заинтересованное лицо. Защита гражданских прав осуществляется признанием этих прав, восстановление положения существовавшего до нарушения права, и иными способами.

Основание иска составляют фактические обстоятельства, на которых основано требование о защите права (иск). Ст. 50 ГПК РФ устанавливает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Заинтересованное лицо, обращающееся в суд за защитой, должно указать в исковом заявлении обстоятельства, на которых оно основывает свои требования, и доказательства, подтверждающее изложенные им обстоятельства (п.4 ст. 131 ГПК РФ). Обстоятельства дела, составляющие основание иска, должны включать и те факты, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение спорного гражданского правоотношения, и те факты, совершением которых субъективное право нарушено или оспаривается. Можно говорить, поэтому о фактическом составе, который образует основание иска. Этот состав неоднороден. Различают активное и пассивное основание иска. Активное основание составляют факты, с совершением которых заинтересованное лицо связывает свое нарушенное или оспариваемое право. Пассивное основание составляют факты, нарушающие субъективное право (неуплата долга в установленный срок, причинение вреда личности или имуществу, невыполнение работы по договору подряда и другие).

Основание иска образуют юридические факты, то есть такие факты, с которыми нормы материального права связывают те или иные последствия. Заинтересованное лицо, обращаясь с иском, самостоятельно определяют фактические обстоятельства, которые служат основанием предъявляемого требования о защите. Чаще всего они не знают материального закона и среди фактических обстоятельств, указанных в исковом заявлении, нередко указываются обстоятельства, не имеющие юридического значения, а юридические факты не указываются.

С учетом того, что факты, составляющие основание иска, определяются нормами гражданского права и иных материально - правовых отраслей, высказано заслуживающее поддержки мнение, что иск имеет и фактическое и правовое основание[10]

Необходимо различать, что составляет основание иска, и что должно быть указано в исковом заявлении. Таким образом, необходимо разграничивать, что составляет основание иска и что должно быть указано в исковом заявлении. В основании иска лежат и нормы материального права, но в исковом заявлении, подаваемом в суд, ссылка на закон, как правило, не обязательна.

Отдельные теоретики выделяют третий элемент иска — его содержание[11]. При этом содержание иска определяется как действие суда, которого добивается истец, т.е. вынесения решения о признании наличия правоотношения между ним и ответчиком или о взыскании с ответчика в его пользу определенной суммы денег и т.д. Иначе говоря, содержание как третий элемент иска указывает на форму испрашиваемой у суда защиты.

Проф. А. Ф. Клейман рассматривает содержание иска как действие суда, которого добивается истец.[12] Как видно, существенных расхождений в понимании третьего элемента у названных авторов нет: это просьба к суду о совершении защитительных действий.

---

[10] Добровольский А. А. Исковая форма защиты права.- М.: 1972.
[11] Гурвич МЛ. Учение об иске. М., 1981.
[12] Клейман А. М. Советский гражданский процесс. - М.: 1988.

Как было отмечено выше, иск является требованием о защите права. Его содержание составляет обращение к юрисдикционному органу об определенном способе защиты, а форму - исковое заявление. Именно в исковом заявлении должны быть указаны и органы защиты, и стороны, и предмет иска.

Проблема элементов иска поднимает ряд вопросов. Для ответа на них необходимо прежде всего, выяснить, какой смысл вкладывается в понятие «элемент». В русском языке термином «элемент» обозначается «составная часть чего-нибудь», «доля, некоторая часть в составе чего-нибудь, в чем-нибудь»[13].

Если, опираясь на это определение понятия «элемент» (а иной подход просто невозможен), попытаться выяснить соотношение предмета, основания, содержания и сторон как элементов (составных частей) иска с иском в целом, станет очевидным нарушение законов логики.

Иск индивидуализируется не всеми элементами искового заявления, а только теми, которые определяют стороны, основания и предмет иска и характеризует спорное правоотношение и способ защиты права или охраняемого законом интереса. Основания иска служат причиной обращения с требованием о защите и поэтому не могут быть частью требования. Предмет составляет та защита, о которой просит заинтересованное лицо. Она тоже не может быть элементом, так как составляет цель, на достижение которой направлен иск. Элементы того или иного явления не могут находиться в причинно - следственной связи, ибо это составные части целого. Основания и предмет иска являются элементами, но не иска, а искового заявления. Они, как и стороны правового спора, индивидуализируют иск и должны быть указаны в исковом заявлении.

Защита права или интереса указанным в законе способом является целью процесса по гражданским делам, тем, чего добивается истец, а поэтому представляет предмет иска.

---

[13] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М , 1988

В свою очередь гипотеза и диспозиция правовой нормы определяют основания иска, поскольку устанавливают, с какими фактами связывается возникновение, изменение и прекращение прав или охраняемых законом интересов.

Закон выделяет основание и предмет, которые вместе со сторонами правового спора являются элементами искового заявления, а не иска. По отношению к иску как требованию о защите права основание является причиной, а предмет - следствием той защитой права со стороны суда или иного юрисдикционного органа, той целью, который добивается истец, право или интерес которого нарушены или оспариваются.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод о том, что иск есть обращенное к суду требование заинтересованного лица о защите спорного гражданского права или охраняемого законом интереса одним из установленных законом способов на основании указанных в заявлении фактов, с которыми истец связывает свое право требования к ответчику. Иными словами, иск выполняет функцию средства судебной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов, являясь юридическим действием.

Под виндикационным иском понимается внедоговорное требование невладеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре.

В системе вещно-правовых способов защиты права собственности и иных вещных прав виндикационный иск – одно из наиболее эффективных средств защиты нарушенного права. Заявление виндикационного иска означает, что заинтересованное лицо предъявляет в судебном прядке материально-правовое требование о возврате имущества, являющегося его собственностью, из владения лица, которое незаконно владеет этим имуществом. Свое нормативное воплощение понятие виндикационного иска получило в статье 301 ГК РФ: собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Виндикационный иск является смежным институтом материального и процессуального права. Будучи способом защиты нарушенного права, виндикационный иск является разновидностью иска, средства приведения процесса в движение. В то же время предметом виндикационного иска являются спорные правоотношения сторон по поводу истребуемого имущества, правоотношения, находящиеся в плоскости гражданского права, то есть имеющие материально-правовой характер.

Стороны по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения – это, с одной стороны, собственник (титульный владелец), не имеющий в фактическом владении истребуемой вещи (его процессуальный статус – истец)[14], а, с другой стороны, фактический владелец вещи, ее держатель, который однако не является ее юридическим собственником, либо основания его собственности на вещь юридически порочны (его процессуальный статус – ответчик). Коллизия между сторонами обусловлена тем, что ответчик, по мнению истца, незаконно, не имея на то правовых оснований, владеет вещью, чем лишает законного владельца фактической возможности реализовывать свое право владения виндицируемой вещью и, соответственно, быть реальным собственником. Требование истца заключается в том, чтобы ответчик вернул вещь, чем было бы восстановлено законное право владения.

Виндикационный иск носит внедоговорной характер и защищает право собственности как абсолютное субъективное право. Если же законный владелец и фактический владелец вещи связаны друг с другом договором или иным обязательственным правоотношением по поводу спорной вещи, последняя может отыскиваться лишь с помощью соответствующего договорного иска.

---

[14] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1.//Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302. (Далее ГК)

Использование виндикационного иска или иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения зависит от характера нарушения права. Основными признаками такого нарушения являются следующие:

1) выбытие вещи из владения собственника, а также лица, владеющего имуществом в силу закона или договора;

2) поступление вещи во владение несобственника по незаконным основаниям;

3) отказ несобственника удовлетворить притязания собственника на возврат ему вещи.

Совокупность этих трех признаков является необходимым и достаточным условием для заявления виндикационного иска. Если же одно из указанных обстоятельств отсутствует, то заявление виндикационного иска невозможно.

Виндикационный иск, как способ защиты нарушенного права собственности, основывается на том, что имущество выбывает из владения собственника (титульного владельца) и поступает во владения несобственника незаконно. Незаконное владение – это обладание имуществом без надлежащего правового основания, либо по порочному основанию. Незаконным следует, например, считать не только владельца, который самовольно присвоил имущество (похитил, присвоил находку, безнадзорный скот и т.д.), но и того, кто приобрел вещь у лица, не управомоченного распоряжаться ею. При этом не обязательно, чтобы действия незаконного владельца были виновными. Достаточно, чтобы владение было объективно незаконным.

Исторически такой способ защиты права восходит к римскому праву, которое и разработало конструкцию виндикационного иска. Современные правоотношения позволяют говорить о том, что понятием виндикация охватываются виды защиты нарушенного права, имеющие своеобразие. Отличие обусловлено характером правоотношений, существующих между истцом и ответчиком, а также характером нарушения права собственности,

которое (нарушение) привело к тому, что имущество выбыло из владения собственника.[15]Так, некоторое своеобразие имеют иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения в зависимости от статуса виндицируемого имущества (например, значительные особенности имеют иски, заявляемые собственниками о выселении из нежилых помещений).

Заявить виндикационный иск может не только собственник, но и обладатель иных вещных прав на имущество. В соответствии со статьей 305 ГК право истребования имущества из чужого незаконного владения принадлежит также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления, либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Более того, такое лицо имеет право на защиту своих вещных прав, если их нарушение последовало со стороны собственника имущества. Таким образом, в способах защиты нарушенного права статус носителей вещных прав уравнен со статусом собственника.

Статьей 125 АПК РФ предусмотрено, что в исковом заявлении, подаваемом в арбитражный суд, должны быть указаны:

- доказательства, на которых основаны исковые требования;

- доказательства, подтверждающие основания исковых требований

- требования истца .[16]

Действующее законодательство не содержит определения понятий предмета и основания иска, о которых идет речь в упоминавшихся нормах. Такие понятия сформулированы юридической доктриной.

Как и любой иной иск, виндикационный иск составляют два основных элемента: предмет и основание. Совокупность этих элементов позволяет индивидуализировать иск. В практике это имеет значение в связи с

---

[15] [1] Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. –М., 1998. – С.20.

[16] Арбитражный процессуальный кодекс в редакции Федерального закона от 24 июля 2002г. N 95 - ФЗ

необходимостью отождествления исков, а также позволяет определить направление развития процесса.

Важное значение законодатель придает и такому процессуальному институту, как изменение предмета или основания иска, установив для него определенные правила .

Наука процессуального права следующим образом формулирует понятие предмета иска. Это материально-правовое требование истца к ответчику о совершении определенных действий, воздержании от их совершения; признании наличия или отсутствия правоотношения, изменении или прекращении его[17].

Таким образом, предметом виндикационного иска является требование о возврате имущества из незаконного владения. А.П. Сергеев справедливо отмечал, что «наряду с предметом виндикационного иска необходимо различать предмет доказывания в виндикационном процессе»[18]. При этом он подчеркивал, что предметом доказывания в данном случае является вопрос о незаконности владения ответчиком спорным имуществом.

Сюдаможно отнести и доказывание недобросовестности ответчика при приобретении имущества, когда от этого обстоятельства зависит удовлетворение иска. Недобросовестность ответчика выступает в качестве элемента сложного юридического состава, не влекущего перехода права собственности к приобретателю в случаях, установленных пунктом 1 статьи 302 ГК РФ. В этот же сложный юридический состав входит и такое обстоятельство, как безвозмездность приобретения (пункт 2 статьи 302 ГК РФ), что также требует своего доказывания.

Основанием виндикационного иска являются обстоятельства, на которые ссылается истец в подтверждение своих требований к ответчику о возврате из незаконного владения имуществом. Фактическими основаниями виндикационного иска являются факт выбытия имущества из владения истца,

---

[17] Арбитражный процессуальный кодекс в редакции Федерального закона от 24 июля 2002г. N 95 – ФЗ.
[18] А.П. Сергеев. Вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения. – Л., 1987. – С.110.

наличие виндицируемого имущества в натуре, факт нахождения имущества во владении ответчика, а также обстоятельства, при которых имущество выбыло из владения истца и поступило во владение ответчика, отсутствие между истцом и ответчиком обязательственно-правовых отношений по поводу истребуемого имущества.

Правовым основанием виндикационного иска являются нормы, формулирующие юридический титул истца на имущество: право собственности, право оперативного управления и пр[19].

Исторически виндикационный иск возник как основанный исключительно на праве собственности. Однако в российском (советском) правоведении и законотворчестве понятие «виндикация» претерпело некоторые изменения. В частности, в соответствии с нормами, установленными сначала советским гражданским правом, а затем воспринятые ГК РФ, истребовать из чужого незаконного имущества могут не только те лица, которым имущество принадлежит на праве собственности, но и владельцы имущества, опирающиеся на иные юридические титулы.

В действующем ГК РФ в ст. 305 закреплено подобное положение. Согласно данной норме, виндицировать имущество может также лицо, хотя и не являющееся собственником, но владеющее имуществом в силу закона или договора (титульный владелец). Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника. Значение данного положения состоит в том, что обладатели вещных прав, в частности хозяйственного ведения и оперативного управления, могут при помощи виндикационного иска, защищать свое владение, в том числе и против собственника.

Подтверждением тому служат статья 157 Гражданского кодекса РСФСР часть 5 статьи 30 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР», часть 3 статьи 54 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик и, наконец, статья 305 ГК. Нормы, установленные указанными статьями, фактически едины и устанавливают правовое основание заявления

[19] Там же, С.132.

виндикационного иска, придавая значимость для возникновения права на виндикационный иск не только праву собственности, но и иным юридическим титулам, к каковым, в частности, отнесены право пожизненного наследуемого владения, право хозяйственного ведения, право оперативного управления.

Представляется справедливой позиция законодателя, разработавшего современную конструкцию виндикационного иска. В условиях рыночной экономики для облегчения гражданского оборота, права титульных владельцев по истребованию имущества из чужого незаконного владения должны быть приравнены к правам собственника.

Не будучи собственниками, государственные и муниципальные унитарные предприятия, казенные предприятия и учреждения тем не менее осуществляют хозяйственную деятельность, в том числе и с использованием имущества, которое закреплено за ними собственником в соответствии с определенными условиями.

Указанные предприятия, опираясь на юридический титул, в соответствии с которым они владеют имуществом, вправе заявлять иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Таким образом, общим юридическим основанием виндикационных исков, заявляемых как лицами, опирающимися на право собственности, так и несобственниками, владеющими имуществом на основании иного вещного права, является право владения.[20] Право заявления иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения предоставлено и залогодержателю, у которого находилось или должно было находиться заложенное имущество (пункт 1 статьи 347 ГК РФ).

Истец должен указать как правовые, так и фактические основания виндикационного иска, иначе доказательственная база, подтверждающая его

---

[20] Сергеев А. П. Вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения // Проблемы гражданского права. Л., 1987. С. 105-106

права на виндицируемую вещь, будет неполной, что, в свою очередь, может быть основанием отказа в иске по мотивам недоказанности.

Согласно ст. 301 и 305 ГК РФ истцом, или обладателем активной легитимации по виндикационному иску является собственник или иное лицо, владевшее спорным имуществом на законном основании (титульный владелец).

Надлежащим ответчиком по виндикационному иску может быть только незаконный фактический владелец чужого имущества, то есть тот, кто незаконно владеет чужой вещью. Поэтому, если лицо, обладавшее вещью, передаст вещь в обладание третьего лица, то надлежащим ответчиком по виндикационному иску следует признать того, кто фактически осуществляет незаконное владение вещью. Данное положение подтверждается и судебной практикой. Например, указание на это встречается и в п. 16 приложения к письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.04.1997 № 13, согласно которому объектом виндикации может являться только имущество, сохранившееся в натуре и находящееся в незаконном владении у ответчика; в Постановлении Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.10.1996 № 167/94, согласно которому при споре об истребовании собственником имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ) обязанность возвратить его может быть возложена лишь на лицо, фактически незаконно владеющее этим имуществом[21]

Истца и ответчика связывают спорные процессуальные правоотношения, возникающие в рамках рассмотрения виндикационного иска. Материальные правоотношения могут и не связывать стороны непосредственно. Это бывает в тех случаях, когда вещь, по поводу которой идет спор, не выступала в качестве непосредственного объекта передачи от истца к ответчику, либо условия выбытия вещи из владения истца не предусматривали возможности попадания ее к ответчику, и одновременно

[21] А. Н. Долженко, В. Б. Резников, Н. Н. Хохлова. Судебная практика по гражданским делам. – М.: ПБОЮЛ, 2001. – С. 343.

при попадании вещи к ответчику условия поступления вещи во владение не предусматривали какого-либо правового отношения к ней со стороны истца.

До вынесения судебного решения как истец, таки ответчик являются предположительными носителями права собственности в отношении спорной вещи; определенность в этом вопросе наступает в момент вступления в законную силу судебного решения, которым разрешается спор.

Процессуальный статус истца и ответчика по виндикационному иску равен (часть 4 статьи 44 АПК РФ). Однако до вынесения судебного решения в отношении спорного имущества стороны имеют неравные права. Ответчик владеет, пользуется спорным имуществом, в то время как истец лишен такой возможности. В то же время, по мотивированному ходатайству истца в отношении спорного имущества судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, могут быть приняты меры обеспечения, которыми, в частности, может быть запрещено распоряжаться имуществом. Тем не менее, фактическое преимущество ответчика в отношении осуществления правомочий по поводу спорной вещи налицо.

Истец по виндикационному иску может опираться как на титул вещно-правового характера, так и на титул, порожденный в результате обязательственных правоотношений.

К первой группе истцов относятся те лица, право на спорное имущество которых имеет вещных характер: право собственности, право пожизненного наследуемого владения, право хозяйственного ведения, право оперативного управления и пр.

Ко второй группе истцов относятся те лица, права которых в отношении истребуемого имущества опираются на отношения, возникшие в результате договора: арендатор, наниматель, пользователь, хранитель, комиссионер, подрядчик и пр.

Новеллой ГК РФ является институт приобретательной давности, который предусматривает в силу п. 2 ст. 234 ГК РФ защиту права владения давностного владельца от всех третьих лиц, кроме собственника или

титульного владельца. Игнорировать нарушения подобного владения нельзя, так как при соблюдении определенных условий – добросовестность, открытость, непрерывность владения имуществом в течение определенного срока как своим собственным – давностный владелец становится собственником этого имущества. Он относится к имуществу как к своему собственному, несет расходы по его содержанию, оберегает его от гибели и повреждения и непредоставление ему защиты со стороны закона было бы несправедливым. Подобная защита является поссессорной, так как иск давностного владельца не опирается на конкретное субъективное право и направлен на защиту фактического владения как такового[22]. Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые утверждают о том, что истцом по виндикационному иску может быть и давностный владелец. Так как виндикационный иск направлен на защиту правомочия владения собственника или иного титульного владельца, следовательно, относится к петиторной защите, а защита давностного владельца является поссессорной.

[22] Гражданское право Часть 1/ Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 1999.- С. 470.

Глава 2. Решения по виндикационному иску и ограничения применения виндикации

2.1. Юридические факты и их доказывание при виндикационном иске

В процессе разрешения спора, связанного с истребованием собственником (титульным владельцем) из незаконного владения имущества, суд должен установить определенный круг юридических фактов, имеющих материально-правовое значение, и установление которых необходимо для вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Поскольку целью виндикационного иска является передача имущества надлежащему собственнику (титульному владельцу), то, в первую очередь, должен быть решен вопрос о том, кто им является. Доказательствами тому будут так называемые правоустанавливающие документы, то есть документы, свидетельствующие о возникновении права собственности. Это могут быть договор купли-продажи, договор дарения и пр. В случае, если виндикационный иск заявляется истцом, владеющим имуществом на основании договора, то в суд должен быть представлен соответствующий договор: договор аренды, договор хранения и пр.

Судом должны быть установлены условия, при которых имущество поступило к ответчику. С учетом ограничений по виндикации не во всех случаях имущество может быть истребовано собственником. Поэтому значимы при рассмотрении виндикационных исков обстоятельства, связанные с поступлением во владение ответчика спорного имущества. Эти обстоятельства также подлежат исследованию. При этом должны быть исследованы обстоятельства, связанные как с правовым основанием поступления имущества во владение ответчика, так и с фактическими основаниями, которые могут отличаться от правовых.

Поскольку такой иск предъявляется при нарушении одновременно права владения, пользования и распоряжения, постольку виндикацией защищается право собственности в целом. Субъектом права обращения с

иском о виндикации является собственник, который обязательно должен доказать своё право на истребуемое имущество.

Поскольку объектом виндикационного иска является индивидуально-определенное имущество, то должно быть доказано, что это имущество сохранено в натуре. Невозможно заявить иск об истребовании имущества, которое не сохранено. В практике встречаются случаи, когда истребуемая вещь претерпела столь существенные изменения, что стала новой вещью. В этом случае в круг фактов, требующих доказывания, входят обстоятельства связанные с преобразованием спорной вещи, а также оценка вновь возникшей вещи как качественно новой. Как правило, категория этих споров наиболее сложна, поскольку требует особо внимательного оценочного подхода к выяснению того, стало ли истребуемое имущество новой вещью или нет. Это влечет правомерную постановку вопроса – можно ли считать, что объект права собственности существует, и, следовательно, имеется ли возможность удовлетворения иска о его истребовании собственником?[23]

Субъектом обязанности возвратить имущество выступает незаконный владелец, фактически обладающий вещью на момент предъявления требования. Иск об истребовании имущества, предъявленный лицу, в незаконным владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

Объектом виндикации выступает всегда индивидуально-определённая вещь, сохранившаяся в натуре. Содержание виндикации составляет требование о восстановлении владения вещью, а не о замене ее другой вещью, того же рода и качества, следовательно, виндикационный иск нельзя предъявлять в отношении вещей, определенных только родовыми признаками или не сохранившихся в натуре (например, в случае, если строение капитально перестроено новым владельцем и стало практически новым объектом недвижимости). Кроме того, по своей сущности виндикация

[23] Савкин С.Ф. Споры, возникающие из правоотношений собственности и аренды. – М., 1997. – С.69

представляет собой требование о восстановлении владения собственника вещью выбывшей из его господства, а не требование замены этой вещи другим имуществом. Если имущество уничтожено, собственник не вправе требовать его возврата.

В соответствии с общим правилом должен быть определен предмет доказывания. В случае предъявления виндикационного иска таким предметом доказывания являются обстоятельства, которые подтверждают факт лишения законного владельца имуществом, а, с другой стороны, свидетельствуют о поступлении спорного имущества во владение лиц, не являющихся его законными владельцами. Суду предоставлено право проявить инициативу в определении предмета доказывания. Так, в соответствии с частью 2 статьи 66 АПК, если суд сочтет невозможным рассмотреть дело на основании имеющихся доказательств, он вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. Неисполнение указанными лицами предложения суда может повлечь неблагоприятные для них последствия. В частности, суд может предложить истцу представить доказательства, подтверждающие его право собственности (владения) на виндицируемое имущество. Несоблюдение этого требования суда может повлечь для истца отказ в удовлетворении иска.

Кроме того, как указывалось выше, предметом доказывания по виндикационному иску является неправомерность владения виндицируемым имуществом, а также недобросовестность ответчика при приобретении имущества.

Бремя доказывания в арбитражном процессе распределяется по правилам, установленным частью 1 статьи 66 АПК РФ. Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Данное правило базируется на принципе состязательности сторон. Соответственно, при заявлении виндикационного иска истец должен обосновать свои требования доказательствами, подтверждающими его право собственности (владения) на

спорную вещь. В том случае, если ответчик предъявляет доказательства, подтверждающие его, ответчика, право собственности (владения) на виндицируемую вещь, то истец должен доказать: во-первых, то, что основания поступления вещи к ответчику юридически порочны, и, во-вторых, недобросовестность ответчика, выразившуюся в том, что он знал или должен был знать о неправомерных действиях лица, которое отчуждало ему спорную вещь.

Если же вещь поступила во владение ответчика хотя и при обстоятельствах, свидетельствующих о его добросовестности, но безвозмездно, истцом должны быть представлены доказательства того, что ответчик не произвел материальных затрат на ее приобретение. Кроме того, истец должен доказать также то, что лицо, которое произвело отчуждение, не имело права делать этого. При доказывании этих обстоятельств, собственник (титульный владелец) вправе, опираясь на норму, установленную пунктом 2 статьи 302 ГК, истребовать имущество из незаконного владения.

Наибольшие трудности распределения бремени доказывания возникают по делам, в которых четко не прослеживается момент перехода права собственности на спорное имущество.

В соответствии с общим правилом, установленным пунктом 1 статьи 223 ГК РФ, право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи. Однако, если законом или договором предусмотрено иное, то переход права собственности на передаваемую вещь осуществляется в момент, указанный законом или договором. Например, законом установлено, что переход права собственности на недвижимую вещь подлежит государственной регистрации в едином государственном реестре учреждениями юстиции (пункт 1 статьи 131 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 223 ГК РФ в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом. Таким образом, если спор идет об

истребовании недвижимой вещи, то истец должен представить доказательства того, что не была произведена государственная регистрация сделки с недвижимостью, что основания владения ответчиком спорным недвижимым имуществом юридически порочны.

Однако, сам по себе факт государственной регистрации перехода права собственности на спорную недвижимую вещь не является самодостаточным доказательством законности владения этой вещью. Государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество должна быть оценена судом в совокупности с иными обстоятельствами, в частности, с законностью сделки, на основании которой произошла смена собственника.

Так, например, совершено очевидно, что если продавец передал недвижимую вещь покупателю до государственной регистрации перехода права собственности, но после заключения договора купли-продажи, это еще не означает, что он может автоматически виндицировать вещь у приобретателя. Заключение договора купли-продажи налагает на стороны определенные обязательства, и ответчиком может быть предъявлено встречное требование об обязании истца произвести регистрацию перехода права собственности, что нейтрализует первоначальные исковые требования и сделает невозможной виндикацию по требованию истца.[24]

Договором, в соответствии с которым производится отчуждение спорного имущества, может быть предусмотрено, что переход права собственности происходит в момент платежа. В этом случае не полежат применению нормы, устанавливающие переход права собственности на имущество с момента ее передачи приобретателю. Соответственно, при наличии таких условий договора истец должен представить в суд доказательства того, что платеж по договору не был производен, что, в свою очередь, не повлекло перехода права собственности на спорное имущество. Ответчик же обязан в таком случае представлять доказательства

---

[24] Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. –-М., 1998. – С.34.

перечисления обусловленной договором суммы, что будет являться основанием признания за ним права собственности.[25]

С принятием Закона Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» была введена норма, согласно которой единственным доказательством существования зарегистрированного права на недвижимость является государственная регистрация (пункт 1 статьи 2). Установление данного правила означает устранение внесудебной конкуренции доказательств по поводу права собственности, однако в судебном процессе, как мне представляется, возможно оспаривание права собственности даже несмотря на наличие его государственной регистрации.

Процессуальный закон установил, что не все факты требуют доказывания. Статьей 69 АПК РФ установлены основания освобождения от доказывания:

1) факты, признанные арбитражным судом общеизвестными;

2) преюдициальные факты, то есть факты установленные вступившим в законную силу судебным актом. В части 1 статьи 69 АПК РФ указывается, что не нуждаются в доказывании обстоятельства дела, признанные общеизвестными арбитражным судом.

Практика сформировала примерный перечень общеизвестных фактов: разного рода природные явления преимущественно вредоносного характера (землетрясения, засуха, наводнения), чрезвычайные происшествия (катастрофы на транспорте), события общественной жизни (революции, перевороты, эмбарго).

Частями 2,3,4 статьи 69 АПК РФ установлено, что три категории обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным решением, подлежат освобождению от доказывания. В науке процессуального права эти обстоятельства получили название преюдициальных. Преюдиция судебного решения заключается в том, что

---

[25] Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. –-М., 1998. – С.34.

выводы, сделанные судом в отношении фактов и правоотношений при рассмотрении конкретного дела, не подлежат оспариванию сторонами и обязательны для суда, рассматривающего другое дело в определенных законом пределах. Применительно к виндикационному иску правила преюдиции означают, что обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию при истребовании имущества из чужого незаконного владения, но установленные вступившим в законную силу судебным актом по иному делу, освобождается от доказывания. Например, в случае, если вещь была похищена ответчиком и это обстоятельство установлено вступившим в законную силу приговором суда, то собственнику при истребовании вещи не нужно доказывать незаконности поступления вещи во владение ответчика. В этом случае достаточно ссылки на соответствующий приговор суда.

Преюдиция по делам, рассмотренным арбитражным судом, ограничена только делами, в которых участвуют лица, бывшие сторонами по делу, в котором она была установлена.

В спорах по виндикационным искам важное значение может иметь преюдиция при определении добросовестности приобретателей имущества. Если судебным решением по одному делу установлено, что приобретатель был осведомлен о том, что приобретает имущество у лица, которое не вправе отчуждать его, то это обстоятельство не полежит доказыванию в другом деле по спору между этими же лицами. Поскольку судьба виндикационного иска зависит в данном случае от указанного обстоятельства, то фактор преюдиции оказывается решающим.

Выше речь шла о «формальной» или «жесткой» преюдиции, то есть преюдиции, полностью укладывающейся в рамки процессуального законодательства. Термины «формальная преюдиция», «жесткая преюдиция», «мягкая преюдиция» не имеют законодательной основы и соответствующей научной проработки, однако, имеют хождение в среде практикующих юристов. Имеет смысл сказать о, так называемой, мягкой преюдиции, то есть тех обтоятельствах, которые с позиции статьи 69 АПК

не имеют преюдициального значения, однако фактически преюдициальны при разрешении конкретного спора. Например, если в рамках рассмотрения спора будет установлено, что по другому делу с участием иных лиц признано за кем-либо право собственности на вещь, в отношении которой идет спор, суд не может не учитывать этого обстоятельства. В противном случае, если судом будет признано право собственности по поводу имущества, в отношении которого уже есть судебное решение о признании на него права собственности за иным лицом, ситуация будет юридически абсурдной.

К сожалению, практика знает такие случаи, когда в отношении одной и той же индивидуально-определенной вещи по различным делам признавалось право собственности за разными лицами.

По смыслу статьи 69 АПК РФ преюдицию создают только акты судов общей юрисдикции и арбитражных по существу споров. Другие их акты, а именно определения, подобными качествами не обладают. С этим положением трудно согласиться, особенно когда речь идет о, так называемых, заключительных и пресекательных определениях (прекращение производства, оставление иска без рассмотрения), а также об обстоятельствах процессуально- правового характера.

Представляется, что законодателю предстоит:

1. Снять ограничение преюдиции по делам, рассмотренным арбитражным судом, касающиеся только дел, в которых участвуют лица, бывшие сторонами по делу, в котором она была установлена.

2. Указать, что преюдицию создают не только акты судов по существу споров, но и другие их акты, а именно определения.

Весьма важное значение при распределении бремени доказывания по виндикационному иску имеет фактор владения. Издавна существует правовая презумпция, что владение предполагает правомерность и добросовестность владельца. Истец-собственник, лишившийся владения спорной вещью и предъявляющий претензии к владеющему ответчику, обязан доказать, что последний владеет незаконно и недобросовестно. Это является обязательным

условием удовлетворения виндикационного иска. Значимость фактора владения столь велика, что даже если добросовестный ответчик приобрел вещь у неправомочного отчуждателя, владелец все равно защищен от притязаний собственника. Таким образом, предъявляя виндикационный иск, истец обязан доказать, во-первых, неправомерность; во-вторых, недобросовестность ответчика.

2.2. Расчеты при возврате имущества из незаконного владения

В судебно-арбитражной практике имеют распространение случаи, когда истребование имущества сопровождается спорами о доходах, которые были принесены вещью в период незаконного ею владения. Кроме того, ответчик, в случае удовлетворения виндикационного иска, нередко требует компенсации произведенных на нее в период владения расходов.

Регулированию подобного рода споров посвящена статья 303 ГК, которая так и называется: «Расчеты при возврате имущества из незаконного владения».

Законом установлен различный режим расчетов между истцом и ответчиком в зависимости от того, является ли ответчик добросовестным или недобросовестным владельцем. На недобросовестного владельца возложено обязательство возвратить или компенсировать собственнику все те доходы, которые были извлечены или должны были быть извлечены за период незаконного владения спорным имуществом. Добросовестный же владелец обязан возвратить (возместить) собственнику указанные доходы с того момента, когда он узнал или должен был узнать о незаконности своего владения, либо получил повестку по виндикационному иску собственника.

Применяя данную норму, необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, под «доходами» здесь понимаются не только денежные, но и натуральные доходы, то есть плоды. Во-вторых, речь в данном случае идет лишь о тех доходах и плодах, которые извлечены или, по крайней мере, должны быть извлечены незаконным владельцем из имущества. Особую трудность представляет вопрос с определением доходов, которые «должны были быть извлечены» за период незаконного владения имуществом. Истец, заявляя требование о соответствующей компенсации, должен обосновать размеры неполученных доходов. Причем, расчет этот должен быть не умозрительным, неопределенно предполагаемым, а строиться на нормальных представлениях об эксплуатации имущества. Доходы, которые владелец

теоретически мог, но не должен был извлечь из имущества, например, путем сдачи вещи в аренду, в расчет не принимаются. В любом случае, суд должен оценить, насколько обоснованы требования истца-собственника о компенсации ему неполноценных доходов, которые должны были быть получены за период незаконного владения истребуемым имуществом.

Законом установлено, что ответчик – владелец истребуемого имущества, будучи как добросовестным, так и недобросовестным его приобретателем, имеет право требовать от собственника возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого собственнику причитаются доходы от имущества. В практике под необходимыми затратами понимаются те расходы, которые понес владелец, чтобы поддерживать имущество в нормальном состоянии и сохранять его.

Решение вопроса о судьбе улучшений вещи традиционно в российском законодательстве зависит от добросовестности владельца. Добросовестный владелец имеет право оставить за собой произведенные им улучшения в том случае, если они могут быть отделены от имущества без нанесения ему ущерба. Если же отделение улучшений от имущества невозможно, добросовестный владелец-ответчик вправе потребовать возмещения произведенных им затрат на улучшение. Однако такое требование не может превышать размер увеличения стоимости имущества.

По смыслу закона добросовестный владелец имеет право потребовать возмещения затрат на улучшение вещи в том случае, когда их отделение от вещи возможно, но эти улучшения в случае изъятия вещи не представляют для владельца самостоятельного интереса.

Судьба улучшений, произведенных недобросовестным владельцем, законодательно не определена. Поэтому суд, сталкиваясь с подобного рода ситуациями, вынужден прибегать к восполнению данного пробела путем толкования.

На основании вышеизложенного следует предложить:

1. Добросовестный владелец не получивший доходов от имущества, вправе требовать от собственника компенсации, произведенных им необходимых затрат на имущество за весь период владения этим имуществом.

2. Недобросовестный владелец вправе оставить за собой отделимые улучшения вещи. Если такое отделение улучшений невозможно, недобросовестный владелец не имеет права требовать возмещения произведенных на улучшение затрат.

В качестве примера судебной практики можно рассмотреть гражданское 21 Дело №2-1526/2014 от 12 сентября 2014 года Первомайского районного суда г. Пензы по **иску** ООО «Леском» к Семенову А.П. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, судебных расходов.

Суд установил, что ООО «Леском» обратилось в суд с вышеназванным **иском** к Семенову А.П., указав в его обоснование, что ... генеральный директор ООО «Леском» не вернул ООО «Леском» печать ООО «Леском» и все вышеуказанные документы ООО «Леском».

Просит суд истребовать у Семенова А.П. указанные выше имущество и взыскать с ответчика судебные расходы по настоящему делу.

В судебном заседании представитель истца ООО «Леском» по доверенности - Шишенков А.В. поддержал **исковые** требования, дал объяснения, аналогичные содержанию **искового** заявления. Дополнительно пояснил, что факт нахождения спорного имущества у ответчика подтверждается актом приема-передачи от ... г., а также тем, что в настоящее время новому директору ООО «Леском» поступают телефонные звонки от неизвестных лиц, которые предлагают выкупить указанное имущество. ...6 являлся работником ООО «Леском», в связи с чем, на время отпуска генерального директора ...1 указанное имущество было передано ответчику, срок возврата документов и печати ООО «Леском» оговаривался с Семеновым А.П. устно - до выхода ...1 из отпуска примерно ... Документы были помещены в большую картонную коробку. Наименование документов,

с указанием исходящей даты, реквизитов в акте приема-передачи не указывалось.

Ответчик Семенов А.П. в судебном заседании **исковые** требования не признал, просил суд отказать в их удовлетворении, дал объяснения, аналогичные письменным возражениям на **исковое** заявление. Дополнительно пояснил, что ... им, как исполнительным директором ООО «Леском», по акту приема-передачи от ... было получено спорное имущество от генерального директора ООО «Леском» ...1 Документы были помещены в одну большую и две маленькие картонные коробки. Перечень переданных документов, с указанием исходящей даты, реквизитов, не был определен. В настоящее время указанное имущество ООО «Леском» было похищено неустановленными лицами в ночь с ... на ... из автомобиля ответчика, что подтверждается материалами полиции. О том, что указанное имущество будет храниться в автомобиле ответчика, ...1 было известно.

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявленных **исковых** требований по следующим основаниям.

В силу ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Согласно п. 1 ст. 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Исходя из смысла ст. 301 ГК РФ, обращаясь с **иском** об истребовании имущества, истец должен доказать не только факт принадлежности ему на праве собственности спорного имущества, но и факт незаконного владения ответчиком индивидуально-определенным имуществом истца и наличие у него этого имущества в натуре.

Таким образом, **иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск)** характеризуют четыре признака: наличие у истца права собственности на истребуемую вещь, утрата фактического владения вещью, возможность выделить вещь при помощи

индивидуальных признаков из однородных вещей, фактическое нахождение вещи в чужом незаконном владении ответчика на момент рассмотрения спора. **Виндикационный иск** не подлежит удовлетворению при отсутствии хотя бы одного из перечисленных признаков.

Ответчиком по делу об истребовании имущества из чужого незаконного владения является незаконный владелец. Незаконное владение означает, что лицо владеет имуществом без какого-либо основания или по основанию, не охраняемому законом.

Объектом виндикации является индивидуально-определенная вещь, отличающаяся от вещей, определенных родовыми признаками, конкретными, только ей присущими характеристиками, поскольку данный способ защиты права направлен на возврат собственнику именно этого имущества.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. **Иск** об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

Как следует из акта приема-передачи ООО «Леском» от ... г., настоящий акт составлен в том, что ... ...1 передал, а Семенов А.П. принял в подотчет следующее:… Все вышеперечисленные документы в целом виде, читаемы, подшиты и переданы по настоящему акту.

Из возражений ответчика Семенова А.П. следует, что ... генеральный директор ООО «Леском» ...1 в связи с выездом в отпуск за пределы ... действительно передал ответчику документы и печать ООО «Леском».

Однако все вышеуказанное имущество было похищено неустановленными лицами в ночь с ... на ... из принадлежащего ответчику автомобиля. В связи с чем, истребуемые печать и документы ООО «Леском» у ответчика отсутствуют.

Оснований не доверять вышеуказанным объяснениям ответчика у суда не имеется, поскольку, как следует из постановления УУП ОП №4 УМВД России по г. Пензы от ... г., ... в ОП №4 УМВД России по г. Пензе обратился Семенов А.П. с просьбой провести проверку по факту повреждения его автомобиля ..., ..., стоявшего около ... в .... Принадлежность указанного автомобиля ответчику подтверждена данными свидетельства о регистрации транспортного средства. Как следует из протокола осмотра места происшествия, у автомобиля ..., ..., с правой стороны со стороны передней двери разбито стекло, на земле рядом с автомобилем находятся осколки стекла. В ходе проведенных мероприятий установить лиц, причастных к повреждению автомашины, не представилось возможным. В возбуждении уголовного дела по ст. 167 УК РФ, ст. 168 УК РФ по основаниям п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ отказано, за отсутствием события преступления.

Из объяснений Семенова А.П. от ... г., данных им в ходе проведения проверки по вышеуказанному факту, следует, что в машине на заднем сидении находились бумаги по работе, которые лежали в картонной коробке. При осмотре машины данной коробки не оказалось.

ООО «Леском», в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ, доказательств, с достоверностью подтверждающих факт нахождения спорного имущества во владении и пользовании ответчика, не представил. Доводы представителя истца о том, что в настоящее время новому директору ООО «Леском» поступают телефонные звонки от неизвестных лиц, которые предлагают выкупить указанное имущество, не свидетельствуют о нахождении спорного имущества у ответчика, ничем не подтверждены.

Оценив в совокупности все имеющиеся в материалах гражданского дела доказательства, поскольку материалы дела не содержат доказательств,

подтверждающих неправомерное удержание Семеновым А.П. имущества, принадлежащего истцу, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения **исковых** требований.

Суд также учитывает то обстоятельство, что указанные истцом документы и печать, как следует из содержания **искового** заявления, данных трудовой книжки Семенова А.П., и не оспаривалось сторонами, были переданы последнему в связи с его работой в ООО «Леском» в качестве исполнительного директора, срок возврата вышеуказанных документов и печати в акте приема-передачи не указан, в связи с чем, исходя из вышеуказанных положений ст. 301 ГК РФ, Семенов А.П. не может быть признан незаконным владельцем спорного имущества, права истца могут быть защищены в рамках разрешения трудового спора.

Кроме того, как следует из акта приема-передачи ООО «Леском» от ... г., переданные по данному акты документы не индивидуализированы, в связи с чем, истцом не определено, какие именно документы необходимо истребовать у ответчика.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил **исковое** заявление ООО «Леском» к Семенову А.П. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, взыскании судебных расходов - оставить без удовлетворения.

В качестве другого примера можно рассмотреть решение Арбитражного суда Брянской области по Делу № А09-5085/2014 от 10 сентября 2014 г. по **исковому** заявлению государственного унитарного предприятия «Брянская областная продовольственная корпорация», г. Брянск, к товариществу на вере «Ударник», д. Бутовск, Клинцовского района Брянской области, об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Суд установил, что государственное унитарное предприятие «Брянская областная продовольственная корпорация» обратилось в Арбитражный суд Брянской области с **исковым** заявлением к товариществу на вере «Ударник» об истребовании из незаконного владения следующей техники…

Определением суда от 23.05.2014 **исковое** заявление принято к производству и назначено предварительное судебное заседание.

Одновременно с подачей заявления истцом заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер по делу № А09-5085/2014 в виде запрета товариществу на вере «Ударник» пользоваться спорным имуществом, а также передать данную технику на хранение истцу, которое удовлетворено судом определением от 23.05.2014.

Определением суда от 16.07.2014 подготовка дела к судебному разбирательству завершена, дело назначено к судебному разбирательству.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 05.06.2014 по делу № А09-2458/2014 ТнВ «Ударник» признано несостоятельным должником (банкротом), открыто конкурсное производство сроком на четыре месяца, конкурсным управляющим должника утверждена Балашова Инна Владимировна.

В адрес суда поступил отзыв конкурсного управляющего ТнВ «Ударник», в котором конкурсный управляющий просит отказать в удовлетворении **исковых** требований ввиду недоказанности ГУП «Брянская областная продовольственная компания» нахождения истребуемых единиц техники в распоряжении ТнВ «Ударник» на момент рассмотрения **искового** заявления.

Выслушав объяснения истца, изучив материалы дела, судом установлено следующее.

Между ГУП «Брянская областная продовольственная компания» (лизингополучатель) и ОАО «Росагролизинг» (лизингодатель) были подписаны договоры финансовой аренды (лизинга) №№….

По условиям договоров лизинга лизингодатель обязуется приобрести в собственность и предоставить лизингополучателю во владение и пользование имущество в соответствии со «спецификацией» за оговоренную плату. В соответствии с пунктом 1.2. договоров предмет лизинга может быть передан в сублизинг сельскохозяйственным предприятиям по договорам

сублизинга. Между ГУП «Брянская областная продовольственная компания» (сублизингодатель) и ТнВ «Ударник» (сублизингополучатель) были подписаны договора…. По условиям договоров сублизинга сублизингодатель обязуется приобрести в лизинг у ОАО «Росагролизинг» и предоставить сублизингополучателю в сублизинг имущество (предмет сублизинга) в соответствии со «спецификацией» за оговоренную плату.

В соответствии с пунктом 1.2. договоров предмет сублизинга передается сублизингополучателю во владение и пользование на определенный срок.

Началом сублизинга считается дата подписания сторонами акта приема-передачи во владение и пользование готовых к эксплуатации предметов лизинга (п. 1.3. договоров).

Приложениями № 2 к договорам установлен график осуществления лизинговых платежей и их размер.

Имущество, являющееся предметом сублизинга, передано истцом ТнВ «Ударник» по актам приема-передачи объектов сублизинга от 25.10.2011, от 30.11.2011, от 10.10.2011, от 25.06.2010.

Пунктом 6.2. договоров сублизингодателю предоставлено право на одностороннее расторжение договора и изъятие предмета сублизинга, в том числе если сублизингополучатель не исполнит своего обязательства по уплате сублизинговых платежей в полном объеме в течение 30 календарных дней, считая от даты, указанной в «графике осуществления сублизинговых платежей по договору сублизинга», а также если в отношении сублизингополучателя будет возбуждено в арбитражном суде дело о несостоятельности (банкротстве).

Стороны предусмотрели в п. 6.3. договоров, что при расторжении договора сублизингополучатель обязан исполнить обязательства по настоящему договору в том объеме, который существует на момент расторжения договора, погасить задолженность по сублизинговым платежам, прекратить эксплуатацию предмета сублизинга и возвратить его

сублизингодателю по акту приема-передачи в сроки, указанные в уведомлении последнего.

Как следует из **искового** заявления задолженность сублизингополучателя по оплате сублизинговых платежей составляет по договору №№….

Требования о погашении ответчиком задолженности по сублизинговым платежам по договорам были оставлены без удовлетворения, в связи с чем уведомлениями от 19.03.2014 сублизингодатель в соответствии с пунктами 3.7. и 6.2. договоров в одностороннем порядке отказался от их исполнения, потребовал возврата предметов сублизинга (л.д. 106-110 том 1).

Поскольку уведомления, полученные 20.03.2014 директором ТнВ «Ударник» Сучковой О.Д. оставлены без удовлетворения, ГУП «Брянская областная продовольственная компания» обратилось с настоящим **иском** в арбитражный суд.

Арбитражный суд находит **исковое** заявление подлежащим частичному удовлетворению в силу следующего.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о лизинге) права и обязанности сторон договора лизинга регулируются гражданским законодательством Российской Федерации, данным Федеральным законом и договором лизинга.

Согласно статье 625 ГК РФ договор финансовой аренды (лизинга) является отдельным видом договора аренды, поэтому к нему применяются общие положения об аренде, не противоречащие установленным правилам о договоре финансовой аренды.

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Не допускается односторонний отказ от исполнения обязательств и одностороннее изменение его условий, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором (статьи 309 и 310 ГК РФ).

Пунктом 3 статьи 450 ГК РФ предусмотрено, что в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

Лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора лизинга и возврата в разумный срок лизингополучателем имущества в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, данным Федеральным законом и договором лизинга (часть 2 статьи 13 Закона о лизинге).

Арендодатель вправе требовать расторжения договора аренды досрочно в случае, если арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату (пункт 3 статьи 619 ГК РФ).

Аналогичное право сублизингодателя предусмотрено в пункте 6.2. договоров сублизинга. Так, указанным пунктом договоров сублизингодателю предоставлено право на одностороннее расторжение договора и изъятие предмета сублизинга, в том числе если сублизингополучатель не исполнит своего обязательства по уплате сублизинговых платежей в полном объеме в течение 30 календарных дней, считая от даты, указанной в «графике осуществления сублизинговых платежей по договору сублизинга», а также если в отношении сублизингополучателя будет возбуждено в арбитражном суде дело о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с п. 6.3. договоров при расторжении договора сублизингополучатель обязан исполнить обязательства по настоящему договору в том объеме, который существует на момент расторжения договора, погасить задолженность по сублизинговым платежам, прекратить эксплуатацию предмета сублизинга и возвратить его сублизингодателю по акту приема-передачи в сроки, указанные в уведомлении последнего.

Материалами дела, а именно договорами финансового сублизинга, двусторонними актами приема-передачи объектов сублизинга, содержащими

перечень имущества, полностью подтверждается надлежащее исполнение истцом обязательств по договорам сублизинга.

Факт наличия задолженности подтверждается материалами дела и ответчиком не оспаривается.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 05.06.2014 по делу № А09-2458/2014 ТнВ «Ударник» признано несостоятельным должником (банкротом), открыто конкурсное производство.

В связи допущенными нарушениями сроков оплаты ТнВ «Ударник» было уведомлено о расторжении договоров и необходимости возвращения объектов финансовой аренды.

Получение уведомлений об отказе от договоров и необходимости вернуть предметы сублизинга подтверждается материалами дела и ответчиком фактически не оспаривается.

При таком положении договоры являются расторгнутыми, требование о возложении на ответчика обязанности возвратить предметы сублизинга правомерно.

Согласно ст. 622 ГК РФ при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором. Аналогичное положение закреплено и в ч. 5 ст. 17 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», договорах №№…

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» право лизингодателя на распоряжение предметом лизинга включает право изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в случаях и в порядке, которые предусмотрено законодательством Российской Федерации и договором лизинга.

Учитывая, что договоры сублизинга расторгнуты, законных оснований для использования предметов сублизинга у ответчика не имеется.

Ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих возврат предметов сублизинга, актах приема-передачи, содержащими перечень

принятого в сублизинг имущества, в соответствии с условиями обязательств и требованиями закона, поэтому истец правомерно обратился с требованием о возврате предметов сублизинга.

Исключением из перечня имущества, подлежащего возврату, является автомобиль….Указанный предмет сублизинга, у ответчика отсутствует, поскольку был самостоятельно изъят истцом и передан по договору финансового сублизинга № 11А206/9/14 от 23.07.2014 ООО «РУССКОЕ МОЛОКО».

Согласно статье 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пунктах 32, 36 Постановления Пленумов № 10/22, к числу юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению судом при рассмотрении **виндикационного иска**, относятся наличие права собственности истца на истребуемое имущество; наличие спорного имущества в натуре и нахождение его у ответчика; незаконность владения ответчика спорным имуществом; отсутствие между истцом и ответчиком отношений обязательственного характера по поводу истребуемого имущества.

В предмет доказывания по требованию, заявленному в соответствии со статьей 301 ГК РФ, входит установление наличия оснований возникновения права собственности или иного законного (титульного) владения у истца на истребуемое имущество, обладающее индивидуально-определенными признаками, фактическое нахождение истребуемого имущества во владении ответчика и незаконность владения ответчиком этим имуществом.

Таким образом, в указанной части **исковое** заявление подлежит оставлению без удовлетворения.

Возражение ответчика об отсутствии в его владении оставшихся объектов техники подлежат отклонению, поскольку материалами дела подтвержден факт их обнаружения и изъятия службой судебных приставов у ответчика в ходе совершения действий по исполнению определения суда по

настоящему делу о принятия обеспечительных мер в виде запрета ответчику пользоваться спорным имуществом и его передачи не хранение истцу.

Согласно пункту 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации за рассмотрение данного **искового** заявления подлежит взысканию государственная пошлина в размере 4 000 руб. 00 коп.

Частью 1 статьи 110 АПК РФ установлено, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Платежным поручением от 21.05.2014 № 517 истцом была уплачена госпошлина в размере 4 000 руб. 00 коп., расходы по уплате которой относятся на товарищество на вере «Ударник».

Руководствуясь статьями 110, 167-171, 176, 180, 181 АПК РФ, арбитражный суд решил **исковое** заявление государственного унитарного предприятия «Брянская областная продовольственная корпорация» удовлетворить частично.

Истребовать из незаконного владения товарищества на вере «Ударник» (243114, Брянская область, Клинцовский район, д. Бутовск; ИНН 3241000813) в пользу государственного унитарного предприятия «Брянская областная продовольственная корпорация» (241050, г. Брянск. ул. Горького, 58; ИНН 3201005276) следующую технику:…

Исковое заявление в части требования об истребовании автомобиля …. оставить без удовлетворения.

Взыскать с товарищества на вере «Ударник» (243114, Брянская область, Клинцовский район, д. Бутовск; ИНН 3241000813) в пользу государственного унитарного предприятия «Брянская областная продовольственная корпорация» (241050, г. Брянск. ул. Горького, 58; ИНН 3201005276) 4 000 руб. 00 коп. в счет возмещения расходов по уплате государственной пошлины.

2.3. Условия удовлетворения виндикационного иска

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» отмечено, что если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения.

В соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Принимая решение, суд в силу с части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Согласно пункту 3 части 4 статьи 170 АПК РФ арбитражный суд указывает также в мотивировочной части решения мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В этой связи ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

По смыслу частей 2, 3 статьи 61 ГПК РФ или частей 2, 3 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество. В то же время при рассмотрении названного иска суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное

имущество, независимо от того, установлены ли они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащимся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы.

В тех случаях, когда имущество находится в фактическом обладании лица, завладевшего им путем противозаконных действий, например, в руках похитителя или лица, присвоившего находку, необходимость удовлетворения виндикационного иска не вызывает никаких сомнений.

Не столь очевидным будет, однако, решение данного вопроса в той ситуации, когда вещь оказывается во владении третьего лица, например, лица, купившего ее у неуправомоченного отчуждателя. Охраняемые законом интересы собственника (титульного владельца) вещи сталкиваются в данном случае с заслуживающими внимания интересами фактического владельца, действия которого в субъективном плане зачастую безупречны. Действующее гражданское законодательство, опираясь на правовой опыт мировой цивилизации, устанавливает следующие условия удовлетворения виндикационного иска.

1. Наличие у истца права собственности, либо иного вещного права, либо юридического титула на обладание вещью.

Закон устанавливает требования, предъявляемые к основаниям возникновения права собственности (иного юридического титула) на вещь. Этому посвящена глава 14 ГК, которая так и называется: «Приобретение права собственности».

Наиболее широко встречающимся в практике основанием возникновения права собственности является сделка об отчуждении имущества. В судебно-арбитражной практике весьма часто возникает вопрос: должен ли суд при рассмотрении виндикационного иска проверять действительность сделки, породившую право собственности истца.

Особенно это актуально, когда ответчик ссылается на отсутствие права собственности у его процессуального противника. Представляется, что к

решению этого вопроса в каждом случае суд должен подходить с учетом обстоятельств конкретного дела. При этом оценивать право собственности истца с позиций оспоримости сделки, как нам представляется, суд не вправе, поскольку действительность сделки, на основании которой возникло право собственности истца по виндикационному иску, не является предметом этого судебного процесса. Однако, если материалы дела свидетельствуют о том, что сделка, на основании которой возникло право собственности истца, ничтожна, например, вследствие несоответствия закону или иным правовым актам, то суду предоставлено право применить последствия недействительности такой сделки по собственной инициативе (пункт 2 статьи 166 ГК). На практике это будет означать отказ в удовлетворении виндикационного иска.

Помимо сделок закон предусматривает и иные основания приобретения права собственности: наследование, возникновение права собственности на вновь создаваемое имущество, правопреемство при реорганизации юридических лиц и пр.

Доказывая наличие права собственности на истребуемое имущество, собственник может представить так называемые правоустанавливающие документы. Например, если право собственности возникло в результате покупки вещи, то таким доказательством является договор купли-продажи.

2. Утрата собственником (титульным владельцем) фактического владения вещью.

Очевидно, что если вещь находится во владении собственника, то истребовать ее у иного лица он не может. Практическое значение данное обстоятельство может иметь в тех случаях, когда спор идет о помещениях в здании, принадлежащем на праве собственности истцу.

3. Возможность конкретизировать вещь при помощи индивидуально-определенных признаков и иных однородных вещей.

Природа виндикационного иска, как иска об истребовании индивидуально-определенного, то есть отличающегося от иных вещей

предмета, предопределяет указанное обстоятельство в качестве условия удовлетворения иска. Нельзя истребовать из владения иного лица просто 50 килограммов пшена. Истцу по виндикационному иску необходимо доказать, что истребуемые 50 килограммов пшена являются его собственностью, и это подтверждается, например, тем, что пшено находится в таком-то мешке и отделено от иного пшена, находящегося у ответчика.

4. Нахожение вещи в незаконном владении ответчика.

В том случае, если ответчик не обладает спорной вещью, то и истребовать ее у него невозможно. Если ответчик обладал вещью к моменту предъявления иска, вещь выбыла из его владения, в этом случае его процессуальный статус оценивается как статус ненадлежащего ответчика и, соответственно, в отношении него иск удовлетворен быть не может.

5. Виндикационный иск может быть удовлетворен в зависимости от добросовестности ее приобретения ответчиком.

Добросовестность приобретателя определяется тем, знал он или нет о том, что лицо, отчуждающее вещь, не имеет права на ее отчуждение. Если знал, то ответчик не может считаться добросовестным, и иск об истребовании имущества должен быть удовлетворен. По господствующему в литературе мнению, для признания приобретателя недобросовестным недостаточно простой неосмотрительности, а требуется умысел или грубая неосторожнсть.[26]

Поддерживая эту точку зрения, необходимо добавить, что при разграничении простой и грубой неосторожности следует опираться на фактические обстоятельства каждого конкретного случая, принимая во внимание как обстановку и условия приобретения вещи, так и субъективные свойства самого приобретателя – его жизненный опыт, юридическую грамотность и т.п. Необходимо также учитывать, что действующее право исходит из презумпции добросовестности приобретателя, то есть

[26] Толской Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. –Л., 1955. –С.120

приобретатель признается добросовестным до тех пор, пока его недобросовестность не будет доказана.

6. Характер приобретения ответчиком истребуемой вещи и характер выбытия вещи из владения собственника.

Вопрос об истребовании вещи у добросовестного приобретателя решается в зависимости от того, как приобретена вещь – возмездно или безвозмездно. Согласно части 2 статьи 302 ГК при безвозмездном приобретении имущества от лица, которое не имело права его отчуждать собственник вправе истребовать имущество во всех случаях. Нередко указанное правило истолковывается в литературе и на практике в том смысле, что вещь может быть изъята собственником у любого безвозмездного приобретателя, например, у одаряемого, к которому вещь поступила от добросовестного возмездного приобретателя. По сути дела, такое расширенное толкование закона лишает добросовестных возмездных приобретателей, ставших собственниками имущества, права дарить имущество, передавать его по наследству, то есть вводит не основанные на законе ограничения права собственности.

Собственник (титульный владелец) вправе истребовать имущество только тогда, когда имущество выбыло из владения помимо его воли. При этом закон (часть 1 статьи 302 ГК РФ) указывает на два возможных случая подобного выбытия имущества из владения – утерю его собственником и его похищения, что, конечно, является лишь примерным перечнем таких случаев. Действующее законодательство не связывает возможность истребования имущества лишь с таким поведением собственника, которое нельзя поставить ему в вину.

В качестве примера судебной практики можно рассмотреть решение по делу Дело № А32-17883/2014 от 10 сентября 2014 г. Арбитражного суда Краснодарского края по **исковому** заявлению Департамента муниципальной собственности и городских земель администрации муниципального

образования город Краснодара к ОАО «Ростелеком», г. Санкт-Петербург о признании права собственности отсутствующим.

Суд установил, что Департамент муниципальной собственности и городских земель администрации муниципального образования город Краснодар обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с **иском** к ОАО «Ростелеком», в котором просит признать отсутствующим право собственности ОАО «Ростелеком» на объект недвижимого имущества – нежилые помещения первого этажа здания литера А №№… общей площадью 450,6 кв. м, расположенные по адресу: Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красная, 118.

Основания заявленных требований изложены департаментом муниципальной собственности и городских земель администрации муниципального образования город Краснодар в **исковом** заявлении.

Истец в судебном заседании настаивал на удовлетворении **иска**.

Ответчик в судебном заседании возражал против удовлетворения **иска**.

ОАО «Ростелеком» подано ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ОАО «НИПИгазпереработка», которое подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 51 АПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

ОАО «Ростелеком» не представлено доказательств, каким образом судебный акт по данному делу может повлиять на права или обязанности ОАО «НИПИгазпереработка» по отношению к одной из сторон.

Суд, выслушав представителей сторон, исследовав и оценив в совокупности все представленные доказательства, считает заявленные требования не обоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Как видно из материалов дела и установлено судом, 22 декабря 2010 года Управлением Росреестра по Краснодарскому краю произведена государственная регистрация права муниципальной собственности муниципального образования г. Краснодар на объект недвижимого имущества – нежилые помещения первого этажа здания литера А №№… общей площадью 460,6 кв. м, расположенные по адресу: Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный внутригородской округ, ул. Красная, 118 (свидетельство о государственной регистрации права от 24.12.2010).

09 апреля 2013 года Управлением Росреестра по Краснодарскому краю произведена государственная регистрация права собственности ОАО «Ростелеком» на объект недвижимости – нежилые помещения первого этажа здания литера А №№… общей площадью 450,6 кв. м, расположенные по адресу: Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный внутригородской округ, ул. Красная, 118, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 09.04.2013.

Как видно из материалов дела (техническое заключение, составленное ГУП КК «Крайтехинвентаризация-Краевое БТИ» 18 февраля 2011 года) и не отрицается лицами, участвующими в деле, нежилые помещения первого этажа здания литера А №№… общей площадью 460,6 кв. м и нежилые помещения первого этажа здания литера А общей площадью 450,6 кв. м, являются одним и тем же объектом недвижимого имущества, до и после перепланировки соответственно.

Истец, считая, что указанный объект на основании постановления главы администрации города Краснодара от 28.04.1994 № 468 включен в состав муниципальной собственности, а государственная регистрация права собственности ответчика произведена без правовых оснований, обратился в суд.

Статьей 11 ГК РФ закреплена судебная защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

В соответствии со статьей 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными названной статьей, либо иными способами, предусмотренными законом.

В пункте 52 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о регистрации) государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке **искового** производства.

Судом установлено и не отрицается лицами, участвующими в деле (протокол судебного заседания от 09.09.2014), что спорный объект недвижимости находится в фактическом владении ОАО «Ростелеком».

Исходя из системного толкования статей 12, 209, 223, 301 и 302 ГК РФ **иск** о признании права собственности ответчика отсутствующим может быть рассмотрен и удовлетворен (при наличии правовых оснований) только в случае, если он предъявлен лицом, фактически владеющим спорным имуществом и являющимся зарегистрированным правообладателем.

Доказательств того, что департамент является фактическим владельцем спорного имущества, в материалы дела не представлено.

Следовательно, истец не владеет спорным объектом, поэтому **иск** о признании права собственности ОАО «Ростелеком» отсутствующим, заявленный к фактическому владельцу, является ненадлежащим способом защиты прав истца.

В отсутствие фактического владения (указанное обстоятельство истцом не оспаривается и подтверждено в судебном заседании) вопрос о праве собственности на такое имущество может быть разрешен только при рассмотрении **виндикационного иска** с соблюдением правил, предусмотренных статьями 223 и 302 ГК РФ

Рассмотрением **виндикационного иска** обеспечивается возможность соединения права и фактического владения, а также защита владельца правилами об **исковой** давности, что гарантирует всем участникам спора защиту их прав, интересов, а также стабильность гражданского оборота (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.09.2007 N 3039/07 и 27.01.2009 N 10527/08).

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, заявленные требования удовлетворению не подлежат.

В силу статьи 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ расходы по оплате госпошлины возлагаются на истца, который в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ освобожден от уплаты государственной пошлины.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167-170, 176 АПК РФ, суд решил в удовлетворении ходатайства ОАО «Ростелеком» о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ОАО «НИПИгазпереработка» отказать, а в удовлетворении **исковых** требований отказать.

В качестве другого примера можно рассмотреть решение Арбитражного суда Красноярского края по Делу № А33-8440/2014от 09 сентября 2014 года по **иску** закрытого акционерного общества «Иланскагропромхимия к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» о прекращении права собственности, при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю (г. Красноярск).

Суд установил, что закрытое акционерное общество «Иланскагропромхимия» обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с **иском** к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» о прекращении права собственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на объект права: железнодорожный путь необобщенного пользования №101, назначение – нежилое, протяженность 1801,8 м., кадастровый номер 24:15:000000:842, расположенный по адресу: Красноярский край, Иланский район, г. Иланск, ст. Иланская, от с.п. 602 до с.п. 101.

Исковое заявление принято к производству суда. Определением от 26.05.2014 возбуждено производство по делу, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю.

От истца 18.08.2014 поступило заявление об уточнении **исковых** требований, истец просит суд: признать право собственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на объект права: железнодорожный путь необобщенного пользования №101, назначение – нежилое, протяженность 1801,8 м., кадастровый номер 24:15:000000:842, расположенный по адресу: Красноярский край, Иланский район, г. Иланск, ст. Иланская, от с.п. 602 до с.п. 1 отсутствующим.

Суд в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принял уточнение **исковых** требований.

Ответчик исковые требования истца, с учетом изменения предмета иска, не признал, поддержал позицию, изложенную в отзыве на иск, где указал следующее:

- на основании Закона РФ от 27 февраля 2003 г. №29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» уставный капитал единого хозяйствующего субъекта («ОАО «РЖД») формируется путям внесения в него имущества федерального железнодорожного транспорта на основании сводного передаточного акта. Сводный передаточный акт составляется на основе прилагаемых к нему передаточных актов, составленных на имущество каждой организации федерального железнодорожного транспорта, имущество которой вносится в уставной капитал ОАО «РЖД». Обязанности и права по обязательствам федерального железнодорожного транспорта передаются ОАО «РЖД» на основании сводного передаточного акта;

- распоряжением №4557-р/6-р/884р Министерства имущественных отношений РФ, Федеральной энергетической комиссией РФ и Министерством путей сообщения РФ 30 сентября 2003 г. утвержден сводный передаточный акт на имущество и обязательства организаций федерального железнодорожного транспорта, передаваемые в качестве вклада в уставный капитал ОАО «РЖД». Приложением №758 к сводному передаточному акту является передаточный акт на имущество и обязательства ФГУП «Красноярская железная дорога МПС РФ», передаваемые в качестве вклада в уставный капитал ОАО «РЖД». Право собственности ОАО «РЖД» на объект, который указывает истец в **исковом** заявлении, приобретено на законных основаниях от Российской Федерации, зарегистрировано 23 марта 2004 года. На момент регистрации права собственности на пути Истцом 29 июня 2007 года, право собственности ОАО «РЖД» на путь было

зарегистрировано. Сроки давности для оспаривания права собственности ОАО «РЖД» истекли;

- истец в **исковом** заявлении просит признать отсутствующим право ОАО «РЖД» на железнодорожный путь необщего пользования № 101, назначение: нежилое, протяженность 1 808,8 м, с кадастровым номером 24:15:000000:842, расположенный по адресу: Красноярский край, Иланский район, г. Иланск, ст. Иланская от с.п 602 до с.п. 101. А в **исковом** заявлении указывает на наличие в собственности ЗАО «Иланскагропромхимия» сооружения «Железнодорожные пути необобщенного пользования» - ж/дорожный тупик, протяженностью 2.06 км, с кадастровым номером.... Объекты права, находящиеся в собственности ОАО «РЖД» и ЗАО «Иланскагропромхимия» имеют разные ориентиры, а также разную протяженность. У истца - с привязкой к адресации зданий в г. Иланский, у ответчика - с привязкой к железнодорожной станции. Таким образом, установить тождество объектов принадлежащих истцу и ответчику невозможно;

- истцом не доказано, что имущество, на которое зарегистрировано право собственности ОАО «РЖД» и имущество, на которое зарегистрировано право собственности ЗАО «Иланскагропромхимия» является одним и тем же имуществом, а также материалами дела не подтверждены данные о протяженности железнодорожного пути, являющегося предметом спора.

Третье лицо, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю, представило отзыв на иск, в котором указывает, следующее:

- **иск** о признании права отсутствующим возможен лишь при отсутствии иных способов защиты права. Следовательно, истец, обращаясь в арбитражный суд с **иском** о признании права отсутствующим, должен доказать, что он не имеет иной возможности для восстановления своего нарушенного права;

- закон Российской Федерации от 27.02.2003 № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» устанавливает, что приватизация имущества федерального железнодорожного транспорта осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации с учетом особенностей, установленных настоящим Законом. Постановлением Правительства РФ от 18.09.2003 № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» установлено, что пообъектный перечень имущества федерального железнодорожного транспорта, которое вносится в уставный капитал открытого акционерного общества «Российские железные дороги», содержится в сводном передаточном акте. Министерству имущественных отношений Российской Федерации совместно с Министерством путей сообщения Российской Федерации поручено обеспечить внесение в уставный капитал открытого акционерного общества «Российские железные дороги» имущества федерального железнодорожного транспорта, указанного в пункте 2 Постановления. В качестве правоустанавливающего документа, подтверждающего право собственности ОАО «РЖД», на государственную регистрацию представлен сводный передаточный акт от 30.09.2003, утвержденный распоряжением Минимущества, ФЭК России и МПС России от 30.09.2003 № 4557-р/6-р/884р. Кроме того, вышеуказанные спорные объекты недвижимости имели различную адресацию, что также не свидетельствовало об идентичности данных объектов. Поскольку при проведении правовой экспертизы органом, осуществляющим государственную регистрацию, не было установлено указанных противоречий и иных оснований для отказа в государственной регистрации, 05.12.2012 на основании указанных правоустанавливающих документов в ЕГРП внесена запись о регистрации права собственности ОАО «РЖД» на железнодорожный путь необщего пользования № 101, протяженностью 1801,8 кв.м., расположенный по адресу:

Красноярский край, Иланский район, г. Иланский, ст. Иланская, от с.п. 602 до с.п. 101.

При рассмотрении дела установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения спора, обстоятельства.

Согласно плану приватизации Иланского производственного объединения «Агропромхимия», утвержденному Краевым комитетом по управлению госимуществом 08.08.1993, краевое предприятие преобразовано в акционерное общество открытого типа «Иланскагропромхимия».

В состав имущества Иланского производственного объединения «Агропромхимия» по состоянию на 15.04.1993 входил железнодорожный тупик, инвентарный №4, год ввода в эксплуатацию - 1966 (Приложение №1 к плану приватизации Иланского производственного объединения «Агропромхимия» - акт оценки стоимости зданий и сооружений)…

Исследовав представленные доказательства, оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Статья 11 ГК РФ закрепляет судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Защита гражданских прав осуществляется перечисленными в статье 12 Кодекса способами, причем данная норма также содержит указание на возможность применения иных способов, предусмотренных в законе.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о регистрации) государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ.

Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено

только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке **искового** производства.

При этом оспаривание зарегистрированного права может происходить только в рамках вещно-правовых способов защиты, предусмотренных гражданским законодательством: **виндикационный иск**, негаторный **иск**, **иск** о признании права собственности и т.д.

Оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления **исков**, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП.

В абзаце 4 пункта 52 **Постановления от 29.04.2010 N 10/22** разъяснено, что в случаях, когда запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления **иска** о признании права или обременения отсутствующими.

Пунктом 3 Постановления от 29.04.2010 N 10/22 предусмотрено, что ответчиком по **иску**, направленному на оспаривание зарегистрированного права или обременения, является лицо, за которым зарегистрировано спорное право или обременение. Ответчиками по **иску**, направленному на оспаривание прав или обременений, вытекающих из зарегистрированной сделки, являются ее стороны.

Из разъяснений, данных в абзаце 4 пункта 52 **Постановления от 29.04.2010 N 10/22** следует, что **иск** о признании права отсутствующим возможен лишь при фактическом владении истцом спорным имуществом и при отсутствии иных способов защиты.

За ответчиком 23.03.2004 зарегистрировано право собственности на сооружение «Комплекс Иланская дистанции пути», номер объекта

24:15:0000000:0027:04:218:001:002351610, расположенный по адресу: Россия, Красноярский край, полоса отвода от 4284 км ПК «0» Рыбинского района через Канский, Иланский районы до 4427 км ПК «0» Нижеингашского района Транссибирской железнодорожной магистрали.

С 05.12.2012 за ответчиком в ходе расформирования производственно-технгологического комплекса зарегистрировано право собственности на железнодорожный путь необщего пользования №101, назначение – нежилое, протяженность 1 801,8 м., адрес (местоположение) объекта: Красноярский край, Иланский район, г. Иланский, ст. Иланская, от с.т. 602 до с.т. 101.

За истцом 29.06.2007 зарегистрировано право собственности на сооружение «железнодорожные пути необщего пользования» - ж/дорожный тупик, протяженностью 2,06 км., расположенное по адресу: Россия, Красноярский край, г. Иланский, ул. Декабристов, 6, сооружение №1.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами.

Факт того, что объект права собственности истца является частью сооружения, право собственности на которое зарегистрировано за ответчиком, подтверждается масштабной схемой примыкания стрелочных переводов с.т. 602 с.т. 1, составленной по материалам изысканий, выполненных институтом «Красноярсжелдорпроект» открытое акционерное общество РЖД в ноябре 2005 (приложение к техническому паспорту), техническим паспортом сооружения от 13.02.2012, выпиской из ЕРГОКС от 19.09.2006 с приложением схематического плана сооружения, представленными истцом, а также техническим паспортом от 13.03.2012 и кадастровым паспортом сооружения, приложенными ответчиком к отзыву на **исковое** заявление.

Согласно представленному в материалы дела уставу истца, открытое акционерное общество «Иланскагропромхимия» в результате приватизации предприятия является правопреемником государственного предприятия

краевой собственности Иланского производственного объединения «Агропромхимия», в имущество которого по состоянию на 15.04.1993 входил спорный железнодорожный путь.

ФГУП «Ростехинвентаризация» в лице филиала по Красноярскому краю (Канское отделение) на основании проведенной технической инвентаризации от 08.09.2006 установлены идентификационные признаки железнодорожного пути, указанного в акте оценки стоимости зданий и сооружений по состоянию на 15.04.1993.

Агентство по управлению краевым имуществом администрации Красноярского края (письмо от 09.09.2006 №06-8251/10261) подтверждает факт передачи железнодорожного тупика акционерному обществу открытого типа «Иланскагропромхимия».

В силу статьи 218 ГК РФ, граждане, юридические лица являются собственниками имущества, созданного ими для себя или приобретенного от других лиц на основании сделок об отчуждении этого имущества, а также перешедшего по наследству или в порядке реорганизации. Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом (пункт 2 статьи 8 ГК РФ).

Согласно абз. 5 п. 11 **Постановления от 29.04.2010 N 10/22**, акционерное общество, созданное в результате преобразования государственного (муниципального) предприятия в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации, с момента его государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц становится как правопреемник собственником имущества, включенного в план приватизации или передаточный акт.

Таким образом, ОАО «Иланскагропромхимия», как правопреемник, является собственником имущества Иланского производственного объединения «Агропромхимия» с 11.08.1993 – даты создания юридического лица в результате приватизации (в силу части 1 статьи 6 федерального

закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»). Государственная регистрация (перерегистрация) ОАО «Иланскагропромхимия» была осуществлена 19.12.2001 (свидетельство о регистрации №116-Б от 19.12.2001)

Согласно выписке из ЕРГЮЛ от 21.05.2014 и протоколу внеочередного собрания от 15.05.2009, ОАО «Иланскагропромхимия» изменило организационно правовую форму на ЗАО «Иланскагропромхимия».

Материалами дела подтверждается законное и фактическое владение истцом спорным сооружением. В обоснование владения спорным сооружением истцом представлены договоры: временное соглашение №Р3/479 от 28.11.1989, заключенное между Красноярским отделением Красноярской железной дороги и Иланским объединением Агропромхимия, договоры от 01.07.2008, 04.04.2012 и 16.04.2013, заключенные истцом с ОАО "РЖД".

Доказательств того, что спорное имущество находится в фактическом владении ответчика суду не представлено.

Учитывая, что право собственности ЗАО «Иланскагропромхимия» на спорное имущество возникло в результате приватизации, и установив, что с 2004 года право собственности на спорное имущество зарегистрировано за ОАО "РЖД", суд приходит к выводу о том, что факт государственной регистрации права собственности на предмет спора за ответчиком нарушает права истца как единственного собственника спорного объекта недвижимости.

Довод ответчика о том, что объекты права, находящиеся в собственности ОАО «РЖД» и ЗАО «Иланскагропромхимия» имеют разные ориентиры, а также разную протяженность ответчиком не подтвержден, отклонен судом, исходя из представленных доказательств, оценка которым дана выше. Согласно доводам истца, указанным в **исковом** заявлении, истцу стало известно о государственной регистрации права на спорное сооружение

за ответчиком в 2014 году. Доказательств обратного ответчиком не представлено.

В силу абзаца 5 статьи 208 ГК РФ, в случаях, когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на **иск**, направленный на оспаривание зарегистрированного права, **исковая** давность не распространяется.

С учетом этого, довод ответчика о пропуске срока **исковой** давности по заявленным требованиям не может быть принят судом. При таких обстоятельствах, заявленные требования истца являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170 АПК РФ, Арбитражный суд Красноярского края решил **Исковые** требования удовлетворить.

Признать право собственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на объект – железнодорожный путь необщего пользования №101, назначение нежилое, протяженность 1801,8 м. с кадастровым номером 24:15:000000:842, расположенный по адресу: Красноярский край, Иланский район, г.Иланск, ст.Иланская, от с.п.602 до с.п. 1, отсутствующим.

Настоящее решение является основанием для Управления Росреестра по Красноярскому краю для внесения записи в ЕГРП.

Взыскать с открытого акционерного общества «Российские железные дороги» г. Москва в пользу закрытого акционерного общества «Иланскагропромхимия» г. Иланский Иланского района Красноярского края судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 4000 руб.

2.4. Ограничения применения виндикации

Феномен собственности в силу своего характера – абсолютности этого права постоянно стимулирует юристов и на абсолютизацию способов и форм его защиты. Реалии же жизни противостоят этой тенденции.

В современной законодательной концепции виндикации водораздел между неограниченной и ограниченной виндикацией проходит по признаку добросовестности приобретателя. Если приобретатель спорной вещи был недобросовестен, вещь подлежит истребованию у него в любом случае – в этом заключается принцип неограниченности виндикации в данной ситуации.

Совсем недавно в России действовало правило, предусмотренное статьей 153 Гражданского кодекса РСФСР и говорящее о том, что государственное имущество, а также имущество колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, неправомерно отчужденное каким бы то ни было способом, может быть истребовано соответствующими организациями от всякого приобретателя. В совокупности со статьей 90 Гражданского кодекса РСФСР, предусматривавшей, что к требованиям, на которые не распространяется исковая давностью, относятся требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или граждан, норма статьи 153 устанавливала институт, так называемой, неограниченной виндикации существа, имеющего режим государственной, колхозной или общественной собственности. Неограниченная виндикация устанавливалась невзирая на добросовестность приобретателя и истечение срока исковой давности, и мотивировалось это необходимостью особой заботы о защите социалистической собственности, истребуемой у любого приобретателя, независимо от обстоятельств выбытия из владения собственника или органа, в оперативном управлении которого она находится.

Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» фактически упразднил этот институт. И дальнейшее развитие законодательства говорит о том, что современный российский правопорядок отказался, во-первых, от неравного подхода к защите права собственности в зависимости от формы собственности и, во-вторых, от неограниченного характера виндикации как принципа защиты права собственности.

Тем не менее, элементы неограниченного действия виндикации законодатель сохранил. Собственник (титульный владелец) вправе истребовать свое имущество, если ответчик приобрел его безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать. Иногда возникает вопрос, вправе ли собственник (титульный владелец) истребовать имущество у наследника умершего гражданина или у правопреемника прекратившей свою деятельностью организации, в то время как умерший гражданин или организация – правопредшественник приобрели имущество добросовестно и возмездно. Заявление виндикационного иска собственником в этом случае опирается на такие обстоятельства, как безвозмездность приобретения новым владельцем спорного имущества.

Е.А. Суханов высказал мнение, что «имущество может быть истребовано у приобретателя в этом случае, поскольку ему такое изъятие не нанесет имущественных убытков, но будет способствовать восстановлению нарушенного права собственности.»[27]

Представляется что, с такой позицией невозможно согласиться. Представляется, что в этом случае собственник не вправе виндицировать имущество. Добросовестность и возмездный характер приобретения имущества правопредшественником ответчика необратимо пресекают право собственности истца, и дальнейшее истребование им имущества становится невозможным.

Г.Ф. Шершеневич в учебнике русского гражданского права писал, что «право собственности приобретается добросовестным владельцем, хотя бы

---

[27] Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. –-М., 1995. –С.313.

отчуждатель сам не имел этого права и не мог передать его.» В противном случае, подрывается принцип правопреемства между добросовестным правопредшественником и добросовестным правопреемником. Кроме того, добросовестное возмездное приобретение правопредшественником вещи прекращает право собственности первоначального собственника, и вновь оно не может возникнуть только на том основании, что приобретатель прекратил свое существование. Однако с целью устранения неизбежной нестабильности судебной практики по этому вопросу в связи с неурегулированностью правом законодательно должно быть предусмотрено решение вопроса, касающегося прав добросовестного опосредованного иным приобретателем владельца виндицируемого имущества.[28]

Обстоятельства, препятствующие виндикации можно квалифицировать по двум признакам:

1) временные;

2) материально-правовые.

В соответствии со статьей 196 ГК РФ общей срок исковой давности, то есть срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, установлен в три года. Законом предусмотрено, что пропуск срока исковой давности является основанием для вынесения судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 ГК РФ). Однако, пропуск срока исковой давности вместе с тем не оказывает влияния на действительность защищаемого права. Применительно к иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения это означает, что если иск заявлен по истечении срока исковой давности, это не говорит о том, что истец тем самым потерял право собственности на виндицируемую вещь. Просто закон отказывает в защите его нарушенного права. Следовательно, если ответчик добровольно вернет истребуемую вещь истцу, ответчик не вправе требовать ее возвращения, мотивируя отказом суда в удовлетворении виндикационного иска.

---

[28] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) – М., 1995. – С.141.

Действующее гражданское законодательство отказалось от правила статьи 90 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года о неограниченной по сроку виндикации государственного имущества. В настоящее время предусмотрено четыре категории дел, по которым не могут быть применены общие правила об исковой давности (статья 208 ГК РФ). Установленный перечень не содержит исключения в отношении исков об истребовании имущества.

Законом установлено, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В этой связи невозможно исключить ситуации, когда могут конкурировать нормы, устанавливающие право собственности в силу приобретательской давности, и нормы, регламентирующие отказ в защите права по мотивам пропуска срока исковой давности.

С целью исключения ситуации, когда собственник, узнав о нарушении своего права, сталкивается с тем, что на его имущество в установленном законом прядке приобретено право собственности иным лицом, законодатель установил норму, в соответствии с которой течение срока приобретательской давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии с правилами о виндикации, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям (пункт 4 статьи 234 ГК РФ).

Собственник не вправе истребовать свое имущество у добросовестного приобретателя, возмездно приобретшего имущество в случае, если имущество выбыло из владения собственника по воле собственника.

Собственник не вправе истребовать от добросовестного приобретателя деньги и ценные бумаги на предъявителя ни в каких случаях (пункт 3 статьи 302 ГК РФ).

Одна из самых сложных и неоднозначных проблем арбитражно-судебной практики в сфере цивилистики – это проблема оценки соотношения

виндикационного иска и иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде истребования имущества.

По сути, можно говорить о противостоянии двух школ в оценке данного непростого феномена. Одна школа базируется на классическом цивилистическом правопонимании. Ее представителями являются, в частности, петербургские ученые, работающие на кафедре гражданского права юридического факультета государственного университета. Сторонники этой школы категорически отрицают возможность истребования имущества из чужого незаконного владения не по правилам виндикации.

Другая школа (ее представитель – один из главных идеологов формирования арбитражно-судебной практики – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.В. Витрянский) исходит из того, что при истребовании собственником имущества из чужого незаконного владения возможно применение правил Гражданского кодекса, посвященных недействительности сделок.[29] По мнению сторонников этой точки зрения указанные правила позволяют преодолевать казалось бы непреодолимый барьер, защищающий добросовестного собственника от притязаний истца по виндикационному иску. То обстоятельство, что покупатель может оказаться в роли добросовестного приобретателя, в отношении которого закон не допускает виндикации, не должно служить препятствием для предъявления собственником иска о последствиях недействительности ничтожной сделки. Нельзя не заметить в данном случае определенную конкуренцию способов защиты нарушенного права: с одной стороны, виндикационный иск, с другой – иск, связанный с недействительностью сделки.

Практика достаточно часто сталкивается с ситуациями, когда истец, истребуя в судебном порядке имущество, заявляет виндикационный иск, в то время как имущество поступило к ответчику на основании сделки, в

[29] Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота. – М., 1996. –С.23.

отношении которой имеются основания предполагать ее недействительной. Как правило, недействительность таких сделок обусловлена тем, что при их совершении не были соблюдены требования закона, либо иных правовых актов. Согласно статьи 168 ГК РФ такая следка ничтожна, если закон не устанавливает, что она оспорима или не предусматривает иных последствий нарушений.

Поскольку недействительная сделка не влечет каких-либо юридических последствий и недействительна с момента ее совершения, суд, применяя последствия недействительности, прибегает к двухсторонней реституции, то есть обязывает каждую из сторон возвратить своему контрагенту все полученное по сделке.

Судебно-арбитражная практика сталкивается с ситуациями, когда имущество выбыло из владения собственника (законного владельца) на основании ничтожной сделки, но истец заявляет иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения. В качестве правового обоснования своих требований указываются нормы, предусмотренные главой 20 ГК. Логика рассуждений истца примерно следующая: если совершенная сделка по передаче имущества имеет ничтожный характер, то юридического основания перехода права собственности (владения) не было, и, следовательно, право собственности (владения) не перешло от истца к ответчику. Оставаясь юридическом собственником (владельцем), истец вправе в соответствии со статьей 301 ГК РФ истребовать свое имущество из чужого владения. Ответчик же, не будучи юридическим собственником, незаконно владеет имуществом, поскольку недействительная сделка, в соответствии с которой происходит владение, не является законным основанием владения.

Зачастую истец в такой ситуации забывает о норме, ограничивающей виндикацию. В частности, если ответчик является добросовестным приобретателем спорного имущества, то есть не знал и не мог знать о том, что лицо, у которого приобретено имущество, не имело права его отчуждать,

то собственник вправе требовать это имущество только тогда, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владений помимо их воли.

Таким образом, основным юридическим препятствием, мешающим использовать истцу в этой ситуации конструкцию виндикационного иска для защиты своего права собственности (владения), является признак добросовестности приобретателя. Законодатель указывает, как необходимо понимать добросовестность приобретателя. Добросовестным приобретатель считается, если он: 1) не знал; 2) не мог знать о том, что лицо, у которого приобретено имущество, не имело права его отчуждать.

Обязательства по доказыванию того, что приобретатель знал или мог знать о неправомочности действий отчуждателя имущества, возлагаются на истца, поскольку именно он опирается в обоснование своих требований на недобросовестность приобретателя.

Что касается оценки доказательств, представляемых в отношении обстоятельств знания ответчиком о неправомочности действий лица, отчуждающего спорное имущество, то практика не испытывает в этом отношении особых сложностей. Такими доказательствами могут служить любые сведения указывающие на то, что ответчику было известно об отсутствии у продавца имущества права собственности на продаваемое имущество, либо о наличии права собственности на это имущество у иных лиц.

Сложнее обстоит дело с оценкой судом тех обстоятельств, при которых можно сделать вывод о том, что ответчик должен был знать о неправомерных действиях продавца. В оценках подобного рода ситуаций значительное место занимает субъективизм, усмотрение суда, связанное с оценкой доказательств, которые, как правило, прямо не свидетельствуют о том, что ответчику было известно о незаконных действиях продавца.

Реалии судебно-арбитражной практики сформулировали конкурентоспособность исков о придании сделки по отчуждению вещи недействительной по сравнению с виндикационными исками. Такое положение вещей носило сове отражение и в научных исследованиях. В частности, В.В. Витрянский в своей работе «Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота» пишет о том, что возможно истребование вещи по иску о применении последствий недействительности сделки, если она не может быть истребована по виндикационному иску. Аргументация автора такова: сделка по отчуждению вещи недействительна, поскольку отчуждатель не был управомочен на отчуждение вещи, следовательно, спорная вещь может быть истребована у приобретателя. Кроме того, В.В. Витрянский опирается на общий принцип гражданского права, согласно которому право собственности может быть защищено любыми способами защиты гражданских прав. Далее он отмечает, что при этом не должно служить препятствием для предъявления собственником иска о признании сделки недействительной, либо о последствиях недействительности ничтожной сделки то обстоятельство, что имущество не может быть истребовано у его фактического владельца, являющегося добросовестным приобретателем по виндикационному иску.[30]

Эта позиция была подвергнута критике. Профессор А.П. Сергеев в главе «Защита права собственности и других вещных прав» учебника по Гражданскому праву справедливо отмечает, что приведенная аргументация сводит на нет правила статьи 302 ГК РФ, согласно которым вещь при наличии предусмотренных в указанной статье условий не может быть истребована у того, кто приобрел ее от неуправомоченного отчуждателя. И далее он пишет, что вопрос о недействительности сделки по отчуждению вещи имеет значение лишь для отношений прежнего собственника с

[30] Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота. – М., 1996. –С.25-31.

неуправомоченным отчуждателем в части определения меры ответственности последнего пред прежним собственником вещи.

Однако, правовые доктрины и судебная практика сформировали определенные конструкции исков. Иск, как средство защиты нарушенного права, имеет определенное основание и свой предмет. Иск о применении последствий недействительности сделки имеет своим основанием несоответствие условий ее заключения требованиям закона. Отказать законному владельцу как заинтересованному лицу, утратившему владение спорной вещью, в праве на предъявление иска о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности суд не может. В то же время, рассматривая иск, суд не может и отклонить иск, если придет к выводу о недействительности сделки. Нормы, ограничивающие виндикацию не распространяются на иски о признании сделки недействительной, поскольку это совершенно иная правовая конструкция, с иным основанием, хотя и созвучным предметом.

Судебно-арбитражная практика по вопросу применения правил о виндикации к искам о применении последствий недействительности ничтожных сделок противоречива. Единства в этом вопросе у судей нет. В этой связи ряд ученых высказывался против игнорирования правил о виндикации при истребовании имущества по недействительным сделкам.

Так, кафедрой гражданского права юридического факультета Санкт-Петербурга государственного университета подготовлено заключение по вопросу, возникшему в судебной практике Санкт-Петербургского городского суда от 27.11.95 г., в котором сделан вывод о том, что в тех случаях, когда истец, то есть лицо, права и законные интересы которого нарушены в результате незаконного отчуждения принадлежащего ему имущества, и ответчик, то есть лицо, фактически владеющее имуществом на момент предъявления иска, не состоят друг с другом в договорных или иных относительных правоотношениях по поводу спорного имущества, а также если имущество индивидуализировано и сохранилось в натуре, в качестве

единственно возможного средства защиты прав потерпевшего может выступать виндикационный иск.

Согласно этой точки зрения, права на имущество в натуре признаются за тем из участников гражданского оборота, который имеет меньше шансов защитить свои имущественные интересы иным путем, в частности, посредством обращения с требованием о возмещении убытков к тому лицу, с которым он непосредственно находился в договорных или иных правоотношениях.

Возникновение и прекращение права собственности по недействительным сделкам происходит в результате сложного юридического состава, элементами которого является сама недействительная сделка и добросовестность приобретателя. Данная правовая конструкция, имеющая нормативное воплощение в статье 302 ГК РФ, конкурирует с более общими правилами, содержащимися в статьях 166-168 ГК РФ, не имеющими исключений.

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция как в цивилистической доктрине, так и в судебной практике строго отграничивать иски о применении последствий недействительности сделок, в частности о реституции владения, от виндикационных требований.

Так, в одном из дел, рассмотренных Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, истец требовал вернуть имущество, переданное по недействительной сделке купли-продажи ответчику, из незаконного владения последнего. Суд первой инстанции иск удовлетворил, сославшись на нормы ГК РФ о виндикации (ст. 301). Отменяя это решение, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – Президиум) указал, что в данном случае возврат имущества мог быть осуществлен лишь в порядке применения последствий недействительности сделки, то есть на основании статьи 167 ГК РФ, а не путем виндикации.

Научно-консультативным советом при Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа (далее – НКС при ФАС СЗО) даже было принято

специальное заключение, содержащее разъяснения общего характера об основаниях разграничения реституции и виндикации

Попытки провести черты различия между указанными мерами защиты, хотя далеко не всегда успешные, предпринимаются и в научной литературе. Очевидно, стремление цивилистов найти для реституции свою собственную «нишу», теоретически обосновать ее самостоятельность в системе гражданско-правовых охранительных мер.

Отличие юридических фактов, влекущих возникновение реституционного и виндикационного отношений: если для первого таковым является недействительная распорядительная сделка, то для второго – нахождение имущества во владении неуправомоченного лица.

Судьи, рассматривающие подобного рода дела, оказываются в процессуальных «тисках», когда к одной процессуальной конструкции, каковой является иск о применении последствий недействительности сделки, не содержащей исключений для добросовестного приобретателя, требуется применить правила иной процессуальной конструкции – виндикационного иска.

Стоит согласиться со сторонниками школы, основанной на классическом цивилистическом правопонимании с тем, что происходит разрушение шлифовавшегося столетиями института виндикации. Обеспечение устойчивости гражданского оборота требует ограничений в использовании иска о применении последствий недействительности сделок. Для этой цели в Гражданском кодексе должны быть созданы соответствующие материально-процессуальные конструкции в рамках правил, посвященных недействительности сделок, которые в настоящий момент отсутствуют.

В качестве примера судебной практики можно рассмотреть решение по Дело №А40- 38130/2014 от 29 августа 2014 г. Арбитражного суда г. Москвы по **иску** Касабова Ашота Анатольевича к Обществу с ограниченной

ответственностью Инвестиционная компания «Бизнес-ИнвесторЪ» (ОГРН 1107746051225, ИНН 7714799494), Баранниковой Марине Владимировне.

Суд установил, что Касабов А.А. обратился в Арбитражный суд с **иском** к ООО «Инвестиционная компания «Бизнес-ИнвесторЪ», Баранниковой Марине Владимировне о признании недействительным (ничтожным) договор купли-продажи № 1 от 07.08.2012 года нежилого помещения, расположенного по адресу: город Москва, шоссе Варшавское, дом 68. корпус 2, общей площадью 57 кв.м., этаж 1, помещение 72 комнаты 1-2, кадастровый (или условный) номер: 2-775915, заключенный между ООО «Бизнес-Инвесторъ» и Баранниковой М.В.

ООО «Бизнес-Инвесторъ» возражает против удовлетворения **иска** по следующим основаниям: оспариваемая сделка была одобрена генеральным директором общества Носковым И.Ю., избранным на данную должность в августе 2013 года; истцом не представлено доказательств понесенного им или обществом ущерба вследствие заключенной сделки.

Баранникова М.В. возражает против удовлетворения **иска**, полагает его нарушающим ее права как добросовестного участника гражданских правоотношений. Вследствие того, что Баранникова М.В. не является на данный момент собственником помещения, применение виндикации к ней является неправомерным.

Тараненко М.А., привлеченный в качестве 3-его лица, без самостоятельных требований на предмет спора, возражения ответчиков поддерживает.

Зотов Е.Я. полагает **иск** не подлежащим удовлетворению, а оставлению без рассмотрения, поскольку в производстве суда общей юрисдикции имеется аналогичный спор, кроме того, сделал заявление о пропуске срока **исковой** давности.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного заседания уведомлены надлежащим образом, в силу ст. ст. 123, 124, 156 АПК РФ суд рассмотрел дело по существу в отсутствие неявившихся лиц.

Из материалов дела следует, что 25.01.2010 года было принято решение об учреждении ООО «Ивестиционная компания «Бизнес-Инвесторъ», участниками общества являлись Тараненко М.А. и Касабов А.А. с долей участия по 50% каждый, генеральным директором общества назначен Касабов А.А.

Решением общего собрания участников общества (протокол № 3от 25.01.2011 года) полномочия Касабова А.А. как генерального директора продлены на очередной срок – 1 год.

Решением общего собрания участников общества (протокол № 1 от 16.05.2012 года) предусмотрено в максимально короткие сроки сдать нежилое помещение, принадлежащее обществу на праве собственности по адресу: г.Москва, ЮАО, Варшавское шоссе, д. 68 корп. 2 за сумму не менее 150000 руб., в месяц в аренду третьим лицам, снять с должности Касабова А.А., избрать с 17 мая 2012 года нового генерального директора ООО «Инвестиционная компания «Бизнес-Ивесторъ» Тараненко Максима Анатольевича.

Решением № 1 от 10.07.2012 года участником общества Тараненко М.А. принято к сведению Требование от 02.07.2012 года Ашота Анатольевича Касабова о его выходе из состава участников Общества Инвестиционная компания «Бизнес-Инвесторъ» путем отчуждения доли в размере 50% номинальной стоимостью 5000 руб. обществу.

Судебными актами по делу № А40- 172247/2012 года по **иску** Касабова А.А. Решения № 1 от 16.05.2012 года и № 1 от 10.07.2012 года были признаны недействительными.

Удовлетворяя **исковые** требования, суды исходили из отсутствия волеизъявления Касабова А.А. на выход из состава участников общества, а также того факта, что Касабов А.А., являясь участником ООО Инвестиционная компания "Бизнес-ИнвесторЪ" с 50% доли в уставном капитале общества, участие в оспариваемых собраниях не принимал, а оспариваемые на нем решения приняты в отсутствие кворума.

Согласно статье 16 АПК РФ, вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда, являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Из представленных документов следует, что ООО «Инвестиционная компания «Бизнес-Инвестор» являлась собственником квартиры площадью 55,7 кв. м.. расположенной по адресу: г.Москва. Варшавское шоссе, дом. 68 кор. 2 кв. 72. Данное обстоятельство подтверждается свидетельством о государственной регистрации права (дата выдачи - 15.03.2010 года).

07.08.2012 года между ООО «Инвестиционная компания «Бизнес-Инвестор» (Продавец) и Баранниковой Мариной Владимировной (Покупатель) заключен договор купли-продажи нежилого помещения № 1.

Согласно п.1.1 договора Продавец обязуется передать в собственность Покупателя нежилое помещение, расположенное по адресу: г.Москва. Варшавское шоссе, д.68, корп. 2 этаж.1 помещение 72, комнаты 1-2. кадастровый /условный номер 2-775815. Сумма договора включает цену объект и составляет 13 800 000 руб. (п.3.1 договора). Согласно п.3.2 договора оплата производится 3-мя платежами, сроком до 01.06.2013 года.

Договор со стороны ООО Инвестиционная компания «Бизнес-Инвесторъ» подписан Тараненко М.А., в качестве генерального директора.

Договор купли-продажи зарегистрирован Управлением Росреестра по г.Москве 24.08.2012 года.

Согласно ч.1 ст. 209 ГК РФ, только собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

По смыслу ч.2 ст. 209 ГК РФ исключительно собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения,

пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Учитывая совокупность перечисленных выше обстоятельств, при совершении оспариваемой сделки у Тараненко М.А. не имелось правовых оснований выступать как в качестве генерального директора, так выражать общую волю участников общества на отчуждение принадлежащего обществу имущества.

Сделка является недействительной.

Довод Баранниковой М.В. при изложенных выше обстоятельствах о том, что она является добросовестным приобретателем, правового значения не имеет, вместе с тем, суд полагает необходимым отметить следующее:

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 38 совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает

признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем. Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Как следует из материалов дела, Баранникова М.В. являлась приглашенным лицом без права голоса в заседании общего собрания общества «Инвестиционная компания «Бизнес-Инвесторъ» и подписывала протокол № 1 от 16.05.2012 года в качестве секретаря собрания, признанного судом недействительным.

Кроме того, суду не представлено доказательств выполнения Баранниковой М.В. обязательств по оплате проданного ей помещения.

Довод Баранниковой М.В. о невозможности предъявления к ней **виндикационных** требований несостоятелен, так как данные требования истцом не заявлены.

Одобрение назначенным в августе 2013 года генеральным директором Общества «Инвестиционная компания «Бизнес-Инвестор» Носковым И.Ю. оспариваемой сделки при наличии вышеперечисленных судебных актов не является основанием к отказу в заявленном **иске**.

Ходатайства ответчиков, 3-их лиц об оставлении **иска** без рассмотрения судом отклоняются в виду отсутствия тождества сторон, фактических и правовых оснований по **иску**, рассмотренному Чертановским районным судом г.Москвы (дело № 2-1450/2014 по **иску** Зотова Е.Я. к Баранниковой М.В.), решение Чертановского районного суда г.Москвы в законную силу не вступило.

Довод 3-его лица о пропуске истцом срока **исковой** давности не является юридически значимым, поскольку Зотов Е.Я. не является стороной по делу. Однако, доводы истца о том, что о рассматриваемой сделке ему стало известно 15.10.2013 года никем из лиц, участвующих в деле, документально не опровергнуты.

Заявление Зотова Е.Я. о взыскании с Касабова А.А. судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 62000 руб. (50000 руб. – оплата по соглашению адвокату. 10000 руб. – оплат по договору представителю, 2000 – за потерю времени) удовлетворению не подлежит в силу ст. 110 АПК РФ, согласно которой судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле. взыскиваются арбитражным судом со стороны, в пользу которых принят судебный акт. При признании **иска** обоснованным, правовых оснований для возложения на Касабова А.А. судебных издержек не имеется.

Госпошлина подлежит распределению в порядке ст. 110 АПК РФ и в связи с удовлетворением **иска** относится на ответчиков.

Руководствуясь ст.ст.110, 167-171, 176 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы решил признать недействительным (ничтожным) договор купли-продажи № 1 от 07.08.2012 года нежилого помещения, заключенный между ООО «Инвестиционная компания «Бизнес-ИнвесторЪ» (ОГРН 1107746051225) и Баранниковой Мариной Владимировной.

Взыскать с ООО «Инвестиционная компания «Бизнес-ИнвесторЪ» (ОГРН 1107746051225) в пользу Касабова Ашота Анатольевича 2000 руб. судебных расходов на оплату госпошлины.

Взыскать с Баранниковой Марины Владимировны в пользу Касабова Ашота Анатольевича 2000 руб. судебных расходов на оплату госпошлины.

В удовлетворении заявления Зотова Евгения Яковлевича о взыскании судебных расходов к Касабову А.А. отказать.

Заключение

Рассмотрев систему вещно-правовых способов защиты права собственности и иных вещных прав, можно сказать, что виндикационный иск – одно из наиболее эффективных средств защиты нарушенного права.

Виндикационный иск или иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения основывается на том, что имущество выбывает из владения собственника и поступает во владение несобственника. Исторически такой способ защиты права восходит к римскому праву, которое и разработало конструкцию виндикационного иска.

Проанализировав историю виндикационной защиты в римском праве, мы пришли к выводу, что сформировавшийся в классический период иск о собственности посредством петиторной формулы явился основой для развития института виндикации в российском цивильном праве.

Современные правоотношения позволяют говорить о том, что понятием виндикации охватываются виды защиты нарушенного права, имеющие своеобразие. Отличие видов защиты нарушенного права, охватываемых юридической категорией «виндикация», обусловлено характером правоотношений, существующих между истцом и ответчиком, а также характером нарушения права собственности (владения), которое привело к тому, что имущество выбыло из законного владения. Тем не менее, несмотря на некоторые отличия различных видов виндикационных исков, единит их то, что их правовой целью является истребование имущества из чужого незаконного владения и возврат его законному собственнику.

Исторически виндикационный иск возник как основанный исключительно на праве собственности. Однако в российском (советском) правоведении и законотворчестве понятие «виндикация» претерпело некоторые изменения. В частности, в соответствии с нормами, установленными сначала советским гражданским правом, а затем воспринятые ГК РФ, общим юридическим основанием виндикационных

исков, заявляемых как лицами, опирающимися на право собственности, так и несобственниками, владеющими имуществом на основании иного вещного права, является право владения. Согласно статьи 305 ГК РФ, российский законодатель значительно расширил классическое понятие виндикации, отнеся к кругу лиц, имеющих право виндицировать имущество, также лиц, владеющих имуществом по договорному основанию.

Стоит согласиться с законодателем, разработавшим современную конструкцию виндикационного иска. В условиях рыночной экономики для облегчения гражданского оборота, права титульных владельцев по истребованию имущества из чужого незаконного владения должны быть приравнены к правам собственника.

Современный российский правопорядок отказался, во-первых, от неравного подхода к защите права собственности в зависимости от формы собственности и, во-вторых, от неограниченного характера виндикации как принципа защиты права собственности.

В условиях рынка права добросовестного приобретателя денег или ценных бумаг должны быть в наибольшей степени гарантированы. В связи с этим законодатель определил, что собственник не вправе истребовать от добросовестного приобретателя деньги и ценные бумаги на предъявителя ни в каких случаях (пункт 3 статьи 302 ГК РФ). Повышенная оборотоспособность денег и обезличенных ценных бумаг способствует стабилизации рынка, что и вызывает повышенные внимание законодателя к этим средствам расчетов.

Для того, чтобы виндикационный иск был удовлетворен, истец обязан представить суду определенную совокупность доказательств, которая позволяла бы сделать однозначный вывод, что ответчик обязан вернуть вещь истцу. Итак, виндикационный иск может быть удовлетворен при наличии следующих условий:

а) наличие у истца права собственности, либо иного вещного права, либо юридического титула на обладание вещью;

б) утрата собственником с титульным владельцем фактического владения вещью;

в) возможность конкретизировать вещь при помощи индивидуально-определенных признаков из иных однородных вещей;

г) нахождение вещи в незаконном владении ответчика;

д) виндикационный иск может быть удовлетворен в зависимости от добросовестности приобретения вещи ответчиком;

е) в соответствии с пунктом 2 статьи 302 ГК РФ, если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях. Установив такое правило, законодатель обеспечил защиту интересов собственника, не затрагивая существенно прав безвозмездного приобретателя, для которого потеря истребованного имущества не будет ощутима в связи с безвозмездностью его приобретения.

Истец должен указать как правовые, так и фактические основания виндикационного иска, иначе доказательственная база, подтверждающая его права на виндицируемую вещь, будет неполной, что в свою очередь, может быть основанием отказа в иске по мотивам недоказанности.

Процессуальный закон установил, что не все факты требуют доказывания. Статьей 69 АПК РФ установлены основания освобождения от доказывания.

Предлагается внести изменения в эту статью, а именно:

а) снять ограничение преюдиции по делам, рассмотренным арбитражным судом, касающиеся только дел, в которых участвуют лица, бывшие сторонами по делу, в котором она была установлена;

б) указать, что преюдицию создают не только акты судов по существу споров, но и другие их акты, а именно определения.

В судебно-арбитражной практике имеют распространение случаи, когда истребование имущества сопровождается спорами о доходах, которые были принесены вещью в период незаконного ею владения. Кроме того,

ответчик в случае удовлетворения виндикационного иска, нередко требует компенсации произведенных на нее в период владения расходов. Регулированию подобного рода споров посвящена статья 303 ГК РФ, которая так и называется: «Расчеты при возврате имущества из незаконного владения.» Однако, судьба улучшений, произведенных недобросовестным владельцем, законодательно не определена. Поэтому суд, сталкиваясь с подобного рода ситуациями, вынужден прибегать к восполнению данного пробела путем толкования.

Необходимо предложить законодательно дополнить статью 303 ГК РФ следующими положениями:

а) добросовестный владелец не получивший доходов от имущества, вправе требовать от собственника компенсации произведенных им необходимых затрат на имущество за весь период владения этим имуществом;

б) недобросовестный владелец вправе оставить за собой отделимые улучшения вещи. Если такое отделение улучшений невозможно, недобросовестный владелец не имеет права требовать возмещения произведенных на улучшение затрат.

Изучая виндикационный иск, нельзя было не коснуться проблемы конкуренции исков. Несмотря на то, что известные советские и российские юристы негативно относятся к теории конкуренции исков, реальная конкуренция исков имеет место в адвокатской и судебной практике.

Выбор иска, как действенного инструмента защиты или восстановления нарушенного права, с одной стороны, обусловлен объективным характером действий нарушающих право, а с другой стороны, диктуется потребностями процессуальной тактики, которую необходимо избрать для достижения поставленной цели. Заложенные в арбитражно-процессуальное законодательство принципы диспозитивности и состязательности сторон предполагают, что заинтересованное лицо

самостоятельно, вне зависимости от чьей-то воли избирает способ защиты права.

Законом не возложена на суд обязанность разъяснять сторонам из право избирать более эффективные способы зашиты нарушенного права. Необходимо отметить, что суд и не лишен такого права. Помогая сторонам с выбором способа защиты нарушенного права, суд смог бы поднять еще больше свой авторитет символа справедливости.

Хотя положения, касающиеся условий предъявления виндикационного иска, являются достаточно очевидными, хорошо изучены юридической наукой и проверены тысячелетним опытом, они нередко игнорируются на практике. К сожалению, в последние годы под судебную практику, допускающую смещение элементарных понятий, в частности, разрешающую свободную замену договорного требования виндикационным иском, переход от виндикационного притязания к иску о признании сделки недействительной и так далее, пытаются подвести теоретическую базу в виде рассуждений о свободном выборе истцом предусмотренных законом средств защиты. Данный подход носит ненаучный характер и ни к чему, кроме негативных последствий, в конечном счете привести не может. Таким образом, неизбежно происходит разрушение старейшего института виндикации

Предлогается для обеспечения устойчивости гражданского оборота ввести ограничения в использовании иска о применении последствий недействительности сделок. Для этой цели законодателем должны быть созданы соответствующие материально-процессуальные конструкции в рамках правил, посвященных недействительности сделок.

Список литературы

1. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993// «Российская газета», №237, 25.12.1993

2. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст.406.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 8 декабря 1994.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст.410.

5. Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст.416.

6. Закон РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997г. // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

7. Закон РФ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» от 21 июля 1997г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст.3595.

8. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в редакции, действующей с 1 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. N 31. Ст. 4017.

9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (действующая редакция от 6 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. N 30. Ст. 3594.

10. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией (Основным Законом) Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52. Ст.5085.

11. Указ Президента РФ «О продаже государственных предприятий – должников» от 2 июня 1994г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 6. Ст.592.

12. Указ Президента РФ «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года» от 22.07.1994 № 1535 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1478.

13. Указ Президента РФ «Вопросы федеральной регистрационной службы» 13.10.2004 №1315// Собрание законодательства РФ, 18.10.2004, № 42, ст. 4110

14. Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 19.05.2008. N 20. Ст. 2290.

15. Указ Президента РФ от 27 октября 1993 года № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. С. 4191. (утратил силу с 25 февраля 2003 г.)

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. N 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 23.02.1998. N 8. Ст. 963.

17. Постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2013 г. № 927 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства РФ по вопросам осуществления государственной регистрации прав не недвижимое имущество и сделок с ним» (в редакции от 30 июня 2014 г. № 593) // Собрание законодательства РФ. 21.10.2013. N 42. Ст. 5382.

18. Постановление Правительства РФ от 01 июня 2009 г. № 457 (в редакции от 27 декабря 2014 г.) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» // Собрание законодательства РФ. 22.06.2009. N 25. Ст. 3052.

19. Приказ Министерства Юстиции РФ «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» от 03.12.2004 №183// Российская газета, № 277, 15.12.2004

20. Правила ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состав номера регистрации, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 23.12.2013 № 765 (редакция от 22.12.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. N 30. Ст. 3594

2. Научная литература

1. Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском праве. – М., 1941.

2. Арбитражный процесс. /Под ред. Треушникова М.К. – М., 1995.

3. Басин Ю. Основы гражданского законодательства и защита субъективных прав // Проблемы гражданского права. Л., 1987

4. Васильева Г.Д. защита ответчика против иска. - Красноярск: Изд. - в Красноярск. ун- та, 1982.

5. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М., 1948.

6. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. №8.

7. Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота. – М., 1996.

8. Гражданский процесс. Общая редакция С.Н. Абрамова. - М.: 1989 г.

9. Гражданский процесс. Ответ. редакторы Н. А. Чечина, Д. М. Чечот. - М.: 1976.

10. Гражданско - правовая охрана интересов личности Стоянин Г. Я. М., 1969

11. Гражданское право: учебник: в 3т. Том 1. / Отв. ред. Ю.К. Толстой Ю.К., Н.Ю. Рассказова. – М.:, 2012.

12. Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. 1 /Под ред. А.П. Сергеева. – М., 2011.

13. Гурвич М. А. Лекции по советскому граданскому процессу. - М.: 1977.

14. Добровольский А. А. Исковая форма защиты права.- М.: 1972.

15. Дождев Д.В. Римское частное право. – М., 1996.

16. Зимина О. Иски о праве собственности // Хозяйство и право. – 1996. – № 4.

17. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 апреля 1998 г. №33) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. №6.

18. Клейман А. М. Советский гражданский процесс. - М.: 1988 г. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 1995.

19. Комментарий к Арбитражно - процессуальному кодексу РФ. Под. ред. Яковлева М. 2004.

20. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М., 2005.

21. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М., 2009.

22. Комиссаров К. И. Право на иск и прекращение производства по гражданскому делу (некоторые вопросы) // Ученые Труды Свердловского юридического институтата. 1969. Вып. 9.

23. Курс гражданского права.. Под. ред. М. А. Гурвича. - М.: Высшая школа, 1975.

24. Курс советского гражданского процессуального права. - М.: Наука, 1981, т.2.

25. Курс советского гражданского процессуального права. – М.: Наука, 1981.

26. Логинов П.В. Понятие иска и исковая форма защиты права. - Сов. государство и право, 1983 № 2.

27. Мамеин Н.С. Гражданский закон и право личности М., 1981.

28. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. –М., 1950.

29. Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 9.

30. Пучинский В. К. Элементы иска в советском гражданском процессе // Советское государство и право. – 1979. - № 3.

31. Римское частное право./ Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М., 1994.

32. Российское гражданское право ч.1 СПб 1992.

33. Савкин С.Ф. Споры, возникающие из правоотношений собственности и аренды. – М., 1997.

34. Савкин С.Ф. Споры, возникающие из правоотношений собственности и аренды. – М., 1997. – С.69.

35. Сергеев А. П. Вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения

36. Сергеев А.П. Вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения. – Л., 1987.

37. Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. – М., 1998.

38. Советское гражданское право. Том 1. / Под ред. Красавчикова О.А. – М.,1985.

39. Суханов Е.А. Комментарий части первой Гражданского кодекса РФ. – М.: Спарк, 1995.

40. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. Том 1.М. Юридическая литература, 1995.

41. Толстой Ю.К. Гражданско-правовая охрана социалистической и личной собственности в СССР. – Л., 1954.

42. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1955.

43. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) – М., 1995.

44. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. – М., 1996.

3. Судебная практика

1. Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г. N 10/22 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7. июль, 2010;

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №2441/99 от 12 мая 2001 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. №9

3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №8838/00 от 22 мая 2001 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. №9.

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №9291/00 от 15 октября 1999 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. №1.

5. Дело №2-1526/2014 от 12 сентября 2014 года Первомайского районного суда г. Пензы // sudrf.kodeks.ru / rospravo;

6. Дело № А09-5085/2014 от 10 сентября 2014 г. Арбитражного суда Брянской области // sudrf.kodeks.ru / rospravo;

7. Дело № А32-17883/2014 от 10 сентября 2014 г. Арбитражного суда Краснодарского края // sudrf.kodeks.ru / rospravo;

8. Дело № А33-8440/2014от 09 сентября 2014 года Арбитражного суда Красноярского края // sudrf.kodeks.ru / rospravo;

9. Дело №А40- 38130/2014 от 29 августа 2014 г. Арбитражного суда г. Москвы // sudrf.kodeks.ru / rospravo;